

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
УДК 343.7(470)

**ХИЛЮТА
ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ**

**ХИЩЕНИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБОРОТА
ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Минск, 2019

Диссертация выполнена в государственном учреждении
«Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Научный консультант	Хомич Владимир Михайлович , доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий информационно-методическим кабинетом отдела организационного и информационного обеспечения работы и проведения криминологических экспертиз ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
Официальные оппоненты:	Шарков Анатолий Васильевич , доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник ГУ «Белорусский культурный центр духовного Возрождения» Басецкий Иван Игнатьевич , доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, главный редактор научно-практического журнала «Вестник Академии МВД Республики Беларусь» Витушко Владимир Александрович , доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Оппонирующая организация	Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

Защита состоится 14 января 2020 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, телефон +375172265541.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан _____ ноября 2019 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А.В. Шидловский

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время уголовное право позиционируется сменой парадигм и теоретических концепций. Уже нет того уголовного права, которое существовало в XX веке. Сегодня уголовное право характеризуется плюрализмом взглядов, разнообразием концепций и теоретических построений новых институтов, отрицанием базовых постулатов, которые ранее казались незыблемыми (понятия преступления и уголовной ответственности, состава преступления и др.). Уголовное право все чаще предлагают рассматривать именно в широком смысле, наподобие западноевропейских стандартов в триаде преступление-проступок-правонарушение, в результате чего уже становится невозможным избежать реформирования охраны публичной сферы общественных отношений.

Все это стало возможным благодаря тому, что общество вступило в век информационных технологий и свое дальнейшее развитие получили процессы глобализации. Эпоха постмодернизма навязывает новую методику исследований, в том числе и в уголовном праве, а критика современности, наряду с методом деконструкции, является базовым толчком для проведения масштабной модернизации общественных отношений в постиндустриальную эпоху. Такое положение дел имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Сегодня нельзя не видеть и того, что существенные изменения произошли в экономических отношениях. Появились новые объекты гражданских прав, усложнились статика и динамика имущественных отношений, а сама собственность стала рассматриваться как один из видов вещных прав. Данные процессы не могут оставаться незамеченными для науки уголовного права и не затрагивать одну из ключевых её проблем – защиту отношений собственности. Более того, вопрос можно поставить и иным образом: способно ли действующее уголовное право адекватно реагировать на происходящие криминальные процессы в экономике и надлежаще защищать имущественные отношения от преступных посягательств? Очевидно, что в такой ситуации старые институты уголовно-правовой охраны отношений собственности и применяемая конструкция хищения чужого имущества не могут быть восприняты в полной мере сегодня. Так, если ранее преступные посягательства происходили в основном на телесные формы имущества, то сейчас они устремлены на нетелесные (невещественные) блага, имеющие порой не меньшую ценность, чем обычные вещи.

Все это ставит на повестку дня вопрос о содержании и признаках предмета преступного посягательства в экономике и возможности применения старых, устоявшихся догматов (концепции завладения вещью или хищения чужого имущества) к новым формам имущественных посягательств. Иначе говоря, вопрос заключается в том, можно ли теорию хищения вещи применять и к случаям преступных посягательств на невещественные блага (бестелесное имущест-

во). Здесь также следует обратить внимание на то обстоятельство, что действующие уголовно-правовые нормы (преступления против собственности) сориентированы исключительно на охрану вещей и в меньшей степени направлены на уголовно-правовую охрану имущественных прав и оборот экономических благ.

Неизбежными поэтому стали известные издержки и противоречия в научных подходах к квалификации имущественных преступлений: от полного отрицания всего предшествующего опыта и попыток в очередной раз создать «принципиально новые», «ультрасовременные» юридические конструкции до столь же неудачных идей консервации отживающих свой век представлений и институтов уголовно-правовой охраны отношений собственности. Между тем основной путь уголовно-правовой охраны имущественных отношений должен быть свободным от этих крайностей. Необходимо учитывать как классические, отработанные веками понятия и категории (дореволюционные и советские представления о хищении чужого имущества), так и современные реалии развития экономических отношений, в том числе специфику механизма функционирования преступлений в экономике.

Вполне очевидно, что в связи с видоизменением предмета преступного посягательства в имущественной сфере (главным образом за счет включения в него неимущественных благ) сегодня крайне затруднительно и нецелесообразно создавать единое учение о хищении материальных и нематериальных (неимущественных) благ. Объективно существующие различия в естественных свойствах объектов гражданских прав отражаются на их правовом регулировании и создают предпосылки для их разграничения и нетождественной правовой охраны.

Таким образом, глубина и важность проблем борьбы с хищениями ставит вопрос о разработке механизма по кардинальному преобразованию уголовного законодательства, которое не может быть сведено к фрагментарным новациям и требует комплексного подхода – пересмотра устоявшихся положений уголовного закона с тем, чтобы обеспечить концептуально новый взгляд к правовому регулированию экономической деятельности в стране и пресечению в данной области корыстных преступлений. В этой части выдвигается гипотеза о несоответствии понятия «хищение» сложившимся общественным отношениям в социально-ориентированной рыночной экономике.

Итак, новизна заявленного исследования определяется его фундаментальной и прикладной задачей по разработке действенной концепции уголовной ответственности за хищения и иные имущественные посягательства. Решение данной проблемы (за счет реформирования признаков хищения) позволило автору смоделировать концепцию модернизации уголовной ответственности за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 и соответствует п. 11.4, 13 перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585; п. 13 перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190; п. 16.2 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672.

Проблематика диссертации соответствует Перечню актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, принятому решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 5 сентября 2012 г. (п. 261, 263, 264, 265, 267).

Диссертационное исследование выполнено в рамках приоритетных направлений научных исследований ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», а также с учетом проблематики, избранной кафедрой уголовного права и криминологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» на 2011–2015 гг.

Различные аспекты борьбы с преступлениями против собственности и квалификации хищений исследовались автором в рамках НИР: «Криминалистическая характеристика кредитно-банковских преступлений», № ГР 2001878 (2001 г.), финансируемой Министерством образования Республики Беларусь (диссертант являлся руководителем НИР); «Банкротство как механизм передела собственности: концептуально-теоретические основы противодействия», № ГР 20123260 (2012 г.), финансируемой Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (диссертант являлся руководителем НИР); «Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о хищении в доктрине уголовного права», № ГР 20171128 (2017 г.), финансируемой Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований (диссертант является руководителем НИР); «Разработка научно-практических рекомендаций по борьбе с наиболее опасными видами преступлений в связи с явлениями глобализации», № ГР 2007353 (2007 г.) в рамках ГКПНИ «Теоретико-методологические основы устойчивого информационного развития социально

ориентированной экономики Республики Беларусь», шифр «Экономика и общество 4.12» (диссертант являлся исполнителем этапа).

Цель исследования – разработка теоретической концепции модернизации учения о признаках хищения в условиях трансформации общества и экономики с позиции адекватной уголовно-правовой охраны имущественных отношений и на этой основе формулирование положений новой теории – уголовно-правовой защиты оборота объектов гражданских прав.

Задачи исследования:

сформулировать концептуальную идею совершенствования механизма уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности в условиях модернизации имущественных отношений;

выявить современные тенденции трансформирования объектов собственности, подлежащих уголовно-правовой охране, в контексте систематики признаков хищения и иных средств уголовно-правовой защиты отношений собственности и имущественного оборота;

определить место хищения в структуре преступлений против собственности и осуществить теоретический анализ современных проблем уголовно-правовой охраны отношений собственности от преступных посягательств;

показать предназначение физического, экономического и юридического признаков предмета хищения (имущества) в новых условиях уголовно-правовой охраны объектов гражданских прав и реформирования многоукладной экономики с целью консервации понятия хищения и разработки нового учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав;

исследовать закономерности влияния объективных и субъективных признаков хищения на содержание его предмета в рамках законодательного конструирования форм хищения;

осуществить научное моделирование признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав в связи с видоизменением сущностных характеристик хищения и модернизации гражданского оборота;

наметить перспективы реформирования объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в связи с развитием учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав;

разработать базовую теоретическую модель главы о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав и на основе выявленных ее особенностей сформулировать предложения по корректировке действующего уголовного законодательства;

изучить противоречия и тенденции действующих правил квалификации хищений и на этой основе разработать практико-ориентированные рекомендации по применению уголовно-правовых норм об ответственности за хищения и

иные преступления против собственности в виде руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Объектом исследования выступает комплекс деликтно-пенальных общественных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с совершением преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

Предмет исследования составляют: нормы отечественного и зарубежного уголовного права, устанавливающие ответственность за преступления против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности; аналитические материалы, статистические данные, опубликованная и неопубликованная судебная практика квалификации преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности; теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, содержащие доктринальные положения об уголовной ответственности за хищения и экономические преступления.

Методология исследования. В основу настоящей работы положен общенаучный диалектико-материалистический метод познания. Использование данного метода выразилось в изучении правовых явлений в их развитии и взаимосвязи с учетом положений о социальной обусловленности преступлений и социальной обусловленности уголовного закона. В процессе исследования автор исходил из того, что разрабатываемая концепция, будучи построенной на базе формальной логики, должна основываться на выдержавших испытание критикой традиционных положениях учения об объекте и предмете преступления, но при этом не должна быть оторванной от потребностей практики и являться сугубо догматической конструкцией. Диссертационное исследование основывается на теоретико-инструментальном, формально-догматическом, сравнительно-правовом и системно-структурном подходах познания, позволяющих комплексно рассмотреть объект и предмет исследования.

Научная новизна. Впервые в доктрине уголовного права разработана целостная концепция модернизации уголовного законодательства в сфере экономики (Концепция реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности (приложение А)) с учетом особенностей объекта и предмета преступного посягательства и сформулировано принципиально новое теоретическое учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав. На этой основе предложена комплексная система уголовного законодательства в имущественной сфере: а) преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав; б) преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

Доказана недостаточная обоснованность законодательного закрепления признаков хищения в уголовном законе с учетом трансформации предмета преступления в уголовном праве и охарактеризован новый уровень теории криминализации опасной для общества деятельности в имущественной сфере, в связи с чем: а) сформулированы и обоснованы новая модель главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав» (приложение Б), а также проекты постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о хищениях» и «О применении судами уголовного законодательства по делам о преступлениях против собственности, не связанных с хищением» (приложения В, Г); б) предложена новая концептуальная идея формулирования предмета хищения (исходя из вещной основы предмета преступного посягательства), определена сущность способов хищений применительно к предмету преступления и выявлены характерные признаки данных способов, позволяющие систематизировать формы хищений по однотипным основаниям и устойчивым объективным признакам; в) сконструированы формулировки ряда новых составов преступлений в имущественной сфере, обоснованы научные рекомендации по совершенствованию диспозиций отдельных составов преступлений, содержащихся в главе 24 УК, разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Положения, выносимые на защиту

1. В условиях реформирования экономических отношений существующая доктрина и система преступлений против собственности не отражают комплексной модели уголовно-правовой охраны имущественных отношений (вещных и обязательственных прав в имущественном обороте) с учетом предмета преступного посягательства и способов совершения преступлений.

Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений возможна лишь на основе дифференциации системы преступлений против собственности в рамках детализации учения о хищении и иных имущественных посягательствах, что является фундаментальной задачей для науки уголовного права и предполагает решение практических задач по защите собственности и оборота объектов гражданских прав от преступных посягательств.

Главу 24 УК следует изложить в новой редакции и назвать: «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав».

Система составов преступлений данной главы должна быть структурирована на основе трех групп преступлений: а) хищения; б) умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение имущества; в) преступления против оборота объектов гражданских прав.

2. Нормы о преступлениях против собственности в их исходном (нынешнем) состоянии охраняют и должны охранять только статику имущественных

отношений, т. к. вещные отношения защищены в рамках базового учения о преступлениях против собственности (хищения чужого имущества, его уничтожение или повреждение, присвоение найденного и др.). В свою очередь нормы уголовного закона об имущественных преступлениях должны быть систематизированы на нормы-запреты, охраняющие статику имущественных отношений, и нормы-запреты, сориентированные на охрану динамики имущественных отношений, обусловленные оборотом имущественных благ (преступления против оборота объектов гражданских прав).

Объектом преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав должны выступать имущественные отношения, т. е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу, а равно связанные с оборотом объектов гражданских прав (имущественных благ).

3. Хищение – это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу. Определение хищения должно быть сохранено исключительно как посягательство на чужую вещь, охраняя тем самым статическую принадлежность вещи на праве собственности или владения определенным субъектом.

Преступные посягательства на объекты гражданских прав (за исключением вещей) должны быть выведены из системы посягательств, составляющих хищения, и образовывать самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных правоотношений, и сформулированных по иной модели уголовно-правового запрета, отличной от завладения имуществом.

Законодательное определение хищения должно быть сформулировано следующим образом: «Хищение – это умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления доверием, служебными полномочиями, присвоения, использования компьютерной техники, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу и направленное на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом».

4. Предметом преступления наряду с материальной вещью могут выступать также и невещественные блага, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление. По этой причине уголовное право должно признавать предметом преступления материальные или нематериальные блага (ценности), по поводу которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство. Однако если предметом посягательства при хищении как базового учения о преступлениях против собственности может являться исключительно вещь, то иные невещественные блага не могут и не должны признаваться предметом преступного пося-

гательства при совершении хищения, поскольку посягательства здесь направлены не на завладение чужим имуществом, а на извлечение имущественной выгоды. Невещественные блага являются предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав.

5. При определении предмета преступления в качестве структурного элемента посягательства следует исходить из того, что физический признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав.

Предметом хищения может быть только вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима. Произвольное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») в уголовном праве невозможно в силу различий их естественных свойств и специфики обеспечения уголовно-правовой защиты.

Физический признак имущества предполагает, что под таковым следует понимать вещи, включая деньги и документарные ценные бумаги, т. е. предметы материального мира, которые являются чужими для виновного и обладают стоимостью. Невещественные блага (объекты интеллектуальной собственности, нераскрытая информация, имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, энергия и иное имущество, лишенное вещной составляющей) не могут являться предметом хищения в форме завладения имуществом.

Специфика преступных посягательств на невещественные блага требует пересмотра сложившейся системы: «преступления против собственности», ибо преступные посягательства могут быть направлены не только на право собственности как таковое, но и на иные права. Имущественные права не могут являться предметом хищения, их нельзя похитить, но можно противоправным образом их приобрести, ими пользоваться, их отчуждать, что требует иного подхода к моделированию признаков таких имущественных преступлений и их квалификации.

При преступном посягательстве на невещественные блага виновное лицо не совершает акт физического перемещения чужих объектов в свою собственность, а извлекает имущественную выгоду в результате противоправного приобретения имущественных прав или невещественных благ, их использования в своих целях, незаконного отчуждения либо уклонения от исполнения обязательств. Здесь механизм совершения преступления отличен от хищения.

6. Уголовно-правовой доктриной в современных условиях должен быть детализирован экономический признак предмета хищения ввиду развития многоукладной экономики социально ориентированного типа.

Характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества.

Завладение имуществом, изъятым или ограниченным в гражданском обороте, должно признаваться хищением чужого имущества и расцениваться как преступление против собственности, за исключением случаев, когда за хищение предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, уже предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность.

7. Юридический признак имущества предмета хищения должен определяться не только через понятие «чужое имущество», но и интегрировать в себя целевые характеристики.

Имущество является чужим для виновного, который не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на это имущество, и такое имущество принадлежит на праве собственности (или ином основании) не виновному, а другому лицу. Данное имущество является объектом именно чужого владения, при этом изымаемое имущество находится в фактическом обладании (владении) определенного лица, а не виновного.

Уголовный закон должен охранять не только право собственности, но и фактическое владение имуществом. С этой точки зрения назначение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях состоит в запрете причинения вреда как интересам собственников, так и владельцев имущества. Равной правовой защитой должны пользоваться как собственники, так и производные от него владельцы имущества.

8. Признание предметом хищения исключительно имущества требует пересмотра таких признаков, как «право на имущество», «действия имущественного характера», «имущественная выгода» в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав.

Право на имущество – это уголовно-правовая фикция, которая не может быть отнесена к предмету хищения. Содержание понятия «приобретение права на имущество» не соответствует содержанию права собственности как субъективного права лица, поэтому действующая законодательная формулировка – «приобретение права на имущество» лишена всякого смысла в контексте понятия и признаков хищения и должна быть исключена из числа его признаков. Завладение чужим имуществом существенно отличается от приобретения права на него по способу совершения противоправного деяния. Приобретение права

на имущество не связано с физическим его завладением (изъятием, обращением), как это предполагается в законодательной дефиниции хищения, а представляет собой самостоятельное противоправное деяние.

Имущественная выгода не может быть предметом хищения, а является конструктивным признаком преступлений против оборота объектов гражданских прав. Имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав, направленные на извлечение имущественных благ посредством экономики собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.

Реформирование уголовного законодательства о преступлениях против собственности предполагает, что понятие «действия имущественного характера» должно быть заменено понятием «имущественная выгода».

9. Объективные и субъективные признаки хищения имеют непосредственную связь с предметом преступного посягательства и во многом обуславливают пределы уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

Способ хищения должен быть связан с предметом преступного посягательства и коррелировать с ним. Преступный способ действия при хищении нельзя увязывать с извлечением имущественной выгоды. Если способ деятельности состоит в извлечении (получении) имущественной выгоды, то это является преступлением против оборота объектов гражданских прав.

Момент окончания хищения должен определяться моментом завладения чужим имуществом виновным безотносительно к тому обстоятельству, имел ли он реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным. Если собственник имущества при совершении хищения лишается реального господства и контроля над своей вещью, а при этом виновный завладевает чужим имуществом, то имеет место оконченное хищение.

Противоправность и безвозмездность хищения являются обязательными конструктивными признаками объективной стороны хищения, и их не следует исключать из его дефиниции. При установлении безвозмездности хищения наряду с признаком недостаточной эквивалентности должен приниматься во внимание еще один – нарушение субъективного права собственности потерпевшего (собственника или иного владельца имущества).

Ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят по причине того, что механизм причинения вреда отношениям собственности детерминирован предметом преступления (если предметом хищения является чужое имущество, то причиняемый вред носит исключительно имущественный характер).

Корыстная цель не может являться системообразующим признаком в понятии хищения, поскольку она не указывает на тот результат, к которому стремится виновный, совершая акт хищения. Для хищения требуется свое, особое содержание цели преступления, поскольку само понятие «корысть» весьма широкое и поддается различному толкованию. С точки зрения субъективных признаков хищения его цель должна указывать на то, что хищение направлено на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом. При хищении лицо стремится обогатиться за счет изъятия или обращения чужого имущества в свою пользу или пользу иных лиц. Понимание специальной цели в конструкции состава хищения как обогащения позволяет решить проблему хищения в пользу иных, в том числе посторонних виновному лиц.

В главе о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав целесообразно выделить специальную уголовно-правовую норму, которая бы предусматривала ответственность за противоправное завладение или отчуждение чужого имущества при отсутствии цели обогащения.

10. Способы совершения хищений должны быть детализированы и определяться набором характерных признаков, которые бы позволяли разграничивать нетождественные по сути явления и правильно квалифицировать преступное деяние. С этих позиций нами предлагается считать, что: кража – тайное завладение имуществом; грабеж – открытое ненасильственное завладение имуществом; разбой – завладение имуществом, сопряженное с применением физического насилия; вымогательство – завладение имуществом путем принуждения, сопряженного с угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, ограничения прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких, разглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне, или совершения иных действий (бездействия), которых опасается потерпевший; мошенничество – завладение имуществом путем обмана; злоупотребление доверием – завладение имуществом путем умышленного использования лицом отношений доверия, а равно предоставленных ему прав и возможностей во вред собственнику или владельцу имущества; присвоение – завладение имуществом, вверенным виновному; хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – завладение имуществом с использованием служебных полномочий; хищение с использованием компьютерной техники – завладение имуществом путем модификации результатов автоматизированной обработки данных компьютерной системы.

11. Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление уголовно-правовой охраны общественных отношений. Правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Преступления против оборота объектов

гражданских прав – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, использованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

Преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться различными способами, суть которых состоит не в завладении чужим имуществом, а в причинении ущерба с целью извлечения (получения) имущественной выгоды посредством противоправного пользования чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, их незаконного приобретения, отчуждения либо противоправного уклонения от исполнения обязательств.

Предлагается дополнить главу УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав новыми уголовно-правовыми запретами: 1) незаконное пользование объектами гражданских прав; 2) незаконное приобретение объектов гражданских прав; 3) незаконное отчуждение объектов гражданских прав; 4) незаконное уклонение от исполнения обязательств.

Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу: имущество или объекты гражданских прав не изымаются из имущественной массы (фондов, владения), а виновный извлекает имущественную выгоду. Такие преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода вещественных и невещественных благ; предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага); деяния сопряжены с причинением ущерба в значительном размере, совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды.

12. Реформирование экономических отношений, а также развитие учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав ставит вопрос о пересмотре объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Действующая глава 25 УК инерционно включает в себя два блока преступных посягательств: а) преступления против установленного порядка осуществления экономической деятельности; б) преступления против имущественных интересов субъектов, осуществляющих свою деятельность в экономическом обороте.

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности посягают на основное звено в механизме регулирования общественных отношений в экономике – экономическую деятельность. Глава УК о преступлении-

ях против порядка осуществления экономической деятельности должна содержать лишь те составы преступлений, которые устанавливают запрет противоправного поведения субъектов, осуществляющих различные действия (экономические операции), связанные с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности.

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы диссертации являются результатом самостоятельного исследования автора и разработаны автором единолично. Распоряжением Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2012 г. № 265рп автор был удостоен стипендии главы государства «за разработку новых методов квалификации хищений и иных преступлений против собственности, создание методики расследования мошенничеств в сфере банковской деятельности, разработку новой концепции модернизации уголовного законодательства в сфере экономики».

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Изложенные в диссертации концептуально-теоретические положения апробировались автором на: *Российском конгрессе уголовного права* («Системность в уголовном праве» (Москва, 2007); «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели» (Москва, 2012); «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен» (Москва, 2014); *международных конференциях*: «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2007, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016); «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права» (Новокузнецк, 2009); «Морально-этические и религиозные основы уголовного права» (Екатеринбург, 2009); «Россия – правовое государство: проблемы и пути формирования» (Дербент, 2010); «Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве» (Санкт-Петербург, 2010); «Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах» (Гродно, 2011); «Проблемы российского законодательства: история и современность» (Тольятти, 2011); «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты» (Курск, 2011); «Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции» (Минск, 2011); «Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики» (Москва, 2011); «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2011); «Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах Центральной и Восточной Европы» (Гродно, 2012); «Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка» (Нижний Новгород, 2012); «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» (Хабаровск, 2013); «Процессуальные, кримина-

листические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии» (Казань, 2013); «Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 2013); «Актуальні проблеми кримінальної відповідальності» (Харьков, 2013); «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (Иркутск, 2014); «Деятельность органов государственной власти по противодействию организованной преступности и коррупции» (Екатеринбург, 2014); «Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условиях развития информационного общества» (Гродно, 2015); «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 2015); «Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях» (Минск, 2016); «Противодействие лжепредпринимательству и незаконной предпринимательской деятельности» (Минск, 2017); *совместном российско-германском круглом столе*: «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (Москва, 2010, 2014, 2015, 2016, 2017); *научно-практических конференциях*: «Противодействие экономической преступности: проблемы теории и практики» (Минск, 2015); «Проблемы применения судами законодательства об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату» (Москва, 2015) и др.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на Ученном совете ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Ряд монографических работ автора по теме исследования включен в программу-минимум кандидатского экзамена по специальности «12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» ВАК Республики Беларусь, Санкт-Петербургского государственного университета; в программу по учебной дисциплине «Уголовное право России. Общая и Особенная части» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и других ВУЗов. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность правоохранительных и судебных органов (15 актов о внедрении и 2 письма), в учебный процесс (15 актов о внедрении и 1 справка), использованы (2 акта о внедрении), а также могут быть использованы при совершенствовании законодательства и практики (1 справка о внедрении и 1 письмо).

Опубликование результатов диссертации. Системно-структурные положения диссертационного исследования отражены в 273 публикациях автора общим объемом 402,5 авторских листов, в том числе: монографий – 1 (17,9 авторских листа), научных статей из списка ВАК Республики Беларусь – 69 (45,5

авторских листа), статей в зарубежных научных рецензируемых изданиях – 69; статей в сборниках научных трудов – 16; материалов конференций – 45; тезисов докладов – 1; учебных и учебно-методических изданий – 5; иных монографий – 11 (включая 2 коллективные); других публикаций – 56.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Общий объем диссертации составляет 315 страниц. Объем основного текста диссертации составляет 230 страниц. Библиографический список на 85 страницах включает 865 наименований и содержит список публикаций соискателя по теме диссертации – 273 наименования; 6 приложений содержатся на 160 страницах и оформлены в виде отдельной части (книги).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава диссертации «Хищение в доктрине уголовного права: концептуальные предпосылки реформирования объекта и системы» состоит из трех разделов, где подымается вопрос о необходимости разработки нового научного направления, которое бы обеспечивало адекватную охрану имущественных отношений от преступных посягательств.

В *первом разделе «Состояние разработки проблемы защиты отношений собственности в уголовно-правовых исследованиях и пути ее решения»* проводится аналитический обзор литературы по теме исследования, включая анализ иностранных источников информации, и обосновывается поставленная научная задача. Автором констатируется, что по многим аспектам уголовно-правовой охраны отношений собственности (имущественных отношений) в науке уголовного права существуют кардинальные разногласия, а сама эта глобальная проблема по сей день остается неразрешенной (несмотря на довольно большое количество научных трудов по данной тематике). К сожалению, большинство сегодняшних работ в области уголовно-правовой защиты отношений собственности носят не критичный и аксиологический характер, в результате чего исследователям не удается сформулировать действенную модель защиты вещных и обязательственных правоотношений в новых экономических условиях. В научном плане поставленную проблему (уголовно-правовая защита имущественных отношений в экономическом обороте) необходимо оценить как весьма актуальную, новую и фундаментальную, ибо изменение социально-экономических условий требует разработки научно-обоснованных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых норм и предложений по совершенствованию правового механизма обеспечения безопасности собственности и экономической деятельности в современных условиях.

Во *втором разделе* «Современные проблемы уголовно-правовой охраны отношений собственности» рассматриваются проблемы защиты собственности от преступных посягательств в историко-правовом, сравнительном и функциональном аспектах. Подробно анализируется объект преступного посягательства, а собственность рассматривается через призму вещно-правовых отношений. Автором выдвигается предположение рассматривать уголовно-правовую охрану имущественных отношений в числе фундаментальных задач. Здесь же предлагаются концептуальные идеи, касающиеся доктрины преступлений против собственности и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в данном направлении.

Соискателем предложено объектом преступлений против собственности (в широком смысле) считать имущественные отношения, т. е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу (отношения собственности; отношения, возникающие в связи с нахождением имущества у лиц, не являющихся собственниками), а также связанные с переходом имущественных благ (отношения, вытекающие из договоров и обязательств), т. е. отношения собственности и имущественного оборота, обусловленные объектами гражданских прав.

В *третьем разделе* «Теоретические основы реформирования понятия «хищение» и его признаков на современном этапе» уделено внимание хищению как экономическому преступлению. Исследуются доктринальные взгляды на понимание сути и функционального содержания понятия «хищение» и его признаков в условиях трансформации имущественных отношений. Диссертантом выдвигается и обосновывается идея (с подкреплением результатов проведенного социологического исследования) о необходимости сохранения определения хищения исключительно за преступлениями против собственности, как посягательств на статику экономических отношений (хищение – посягательство на вещь) с одновременным выделением группы составов преступлений, охватывающих противоправные деяния против вещных и обязательственных отношений.

Констатируется, что для хищения не характерен способ деятельности, который связан с извлечением имущественной выгоды и воздействием на неимущественные блага, т. к. в данном случае имеет место иной механизм совершения преступления. Если для классического понятия хищения свойственно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на неимущественные блага не происходит как такового воздействия на материальную оболочку, имеет же место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий (пользование, отчуждение, приобретение, уклонение) с неимущественными благами. Обосновывается идея, согласно которой на данные

объекты гражданских прав происходит опосредованное преступное воздействие, где отсутствует акт завладения (изъятия) и перемещения благ в пространстве, а присутствует лишь извлеченная виновным имущественная выгода, что нехарактерно для хищения.

Вторая глава «Содержание предмета хищения в уголовном праве в связи с модернизацией имущественных отношений» является одной из центральных в диссертации и состоит из пяти разделов.

В *первом разделе «Имущество как конститутивный предметный признак хищения»* подробно раскрываются уголовно-правовые и цивилистические признаки имущества. Рассматриваются доктринальные взгляды на предмет преступления в уголовном праве и обосновывается положение, согласно которому уголовное право должно признавать предметом преступления материальные или нематериальные (невещественные) блага (ценности), по поводу которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство. Диссертант приходит также к выводу о необходимости более узкого понимания имущества как предмета экономического хищения (в контексте вещей, денег и ценных бумаг).

Во *втором разделе «Особенности проявления физического признака имущества в контексте уголовно-правовой охраны объектов гражданских прав»* акцентировано внимание, что физический признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав. Исходя из того, что под имуществом следует понимать вещи, включая деньги и документарные ценные бумаги, т. е. предметы материального мира, которые являются чужими для виновного и обладают стоимостью, доказывается, что невестественные блага (объекты интеллектуальной собственности, информация, имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, энергия, газ и иное имущество, лишенное вещной составляющей) не могут являться предметом хищения в форме завладения имуществом. Посягательство на имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги может быть расценено как незаконное приобретение объектов гражданских прав.

Соискателем доказывается, что предметом хищения может быть только самостоятельная вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима. В работе нивелируется тезис о том, что посягательства на иные права (кроме вещных) должны расцениваться по правилам учения о хищении чужого имущества. Принудительное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») невозможно в силу различий их естественных свойств. Чрезмерное расширение предмета хищения, в том числе за

счет диверсификации физического признака имущества, создает неопределенность и порождает различные аспекты квалификации посягательств на имущественные блага.

В *третьем разделе «Характеристика экономического признака имущества в условиях реформирования многоукладной экономики»* обозначены актуальные проблемы понимания экономического признака предмета хищения. С использованием инструментального подхода рассмотрены монистические и плюралистические учения определения стоимости похищенного имущества, а также установлено, что ценность вещи может быть не только рыночной, определяемой стоимостным признаком, но и личной (с точки зрения потерпевшего). Отдельно подымается вопрос о необходимости признания всех объектов природной среды (в случае их завладения) предметом хищения независимо от того, изъяты они из природной среды или нет. Экономический признак предмета хищения автором рассмотрен также через призму гражданского оборота объектов гражданских прав.

В *четвертом разделе «Понятие и сущность юридического признака имущества как предмета хищения»* подробно анализируются правотворческие и правоприменительные проблемы толкования понятия «чужое имущество», рассмотрен вопрос уголовно-правовой охраны законного и незаконного владения, а также уделено внимание различным аспектам квалификации завладения собственного и совместного имущества, хищения наследуемого имущества и из мест захоронения, из фондов собственника, присвоения находки и др. Автором сделан комплексный вывод, в соответствии с которым юридический признак имущества весьма многогранен и не должен определяться только через понятие «чужое имущество».

В *пятом разделе «Право на имущество, имущественная выгода и действия имущественного характера как специфические признаки предмета хищения»* информация сфокусирована на необходимости пересмотра признаков предмета хищения в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав. Обосновывается вывод, что право на имущество, имущественная выгода и действия имущественного характера, как специфические предметные признаки имущественных преступлений, являются конститутивными признаками преступлений против оборота объектов гражданских прав, а не преступлений против собственности. Автором сформулировано понятие имущественной выгоды; действия имущественного характера предложено трансформировать в базовое учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав; право на имущество должно стать прототипом уголовно-правовой нормы о противоправном приобретении объектов гражданских прав.

В третьей главе диссертации **«Признаки хищения и их трансформация в эпоху глобализации и информационного общества»** в двух разделах раскрыты объективные (включая законодательные способы хищения) и субъективные признаки хищения как деликта абсолютного характера.

В *первом разделе «Влияние объективных и субъективных признаков деяния на содержание предмета хищения: правотворческие и правоприменительные проблемы»* проанализирована уголовно-правовая сущность преступного способа совершения хищения, «завладение» определено как «генеральный способ» объективной стороны хищения, показана дуалистичность существующего момента окончания хищения и предложен новый подход к его определению. Автором последовательно раскрыты проблемы соотношения преступных последствий при совершении хищения, установлен механизм их определения, а противоправность и безвозмездность хищения обозначены как специальные объективные признаки завладения чужим имуществом. В данном разделе также значительное внимание уделено проблеме понимания корыстной цели при совершении хищения, раскрыты мотивы хищения и показана проблематика специальной цели хищения – обогащения. В этом ключе предлагаются изменения в действующее уголовное законодательство и правоприменительную практику.

Во *втором разделе диссертации «Проблемы законодательного конструирования форм хищения в контексте дифференциации предмета имущественных преступлений»* на основе материалов судебно-следственной практики рассмотрены основные положения доктрины уголовного права применительно к способам (формам) хищения. Диссертантом выявлены основные тенденции развития уголовно-правовых норм в имущественной сфере и определены концептуальные основы законодательного конструирования способов совершения хищений в новых социально ориентированных рыночных отношениях. На этой основе предложена новая модель УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав. Автором сформулированы подходы к изложению в тексте УК способов совершения хищений (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием, присвоение, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, хищение с использованием компьютерной техники) и конструировании их признаков.

Четвертая глава «Криминализация уголовно-правовых деяний против оборота объектов гражданских прав» имеет своей целью формулирование нового концептуально-теоретического учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав на основе дифференциации преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности с учетом трансформации предмета хищения и состоит из трех разделов.

В *первом разделе «Предпосылки формирования учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав»* ставится вопрос о комплексной

уголовно-правовой охране отношений собственности, оборота объектов гражданских прав и порядка осуществления экономической деятельности. Доказывается, что имущественные преступления (в широком смысле) находятся в тесной взаимосвязи с отношениями собственности и порядком перемещения объектов гражданских прав (имущественных благ). Поэтому действующая гл. 25 УК должна ставить перед собой задачу по охране именно порядка осуществления экономической деятельности.

Во **втором разделе** *«Основы идентификации и моделирования признаков преступлений против оборота объектов гражданских прав»* детально обосновывается идея о конструировании нового учения в уголовном праве – защите от преступных посягательств оборота объектов гражданских прав. Раскрываются доктринальные положения этого учения (преступлений против оборота объектов гражданских прав), формулируются специфические признаки новых составов преступлений и проводится дифференциация системы имущественных посягательств в экономике по предмету, способу и цели совершения преступления. Исходя из характеристики преступных посягательств на объекты гражданских прав, доказана необходимость исключения ст. 216 УК из норм уголовного закона о преступлениях против собственности и формулируются правила квалификации новых преступлений в сфере оборота экономических благ.

Комплексная разработка идеи о трансформации признаков хищения в условиях модернизации экономических отношений позволила в дальнейшем автору на основе дифференциации преступлений против собственности и выделения преступлений против оборота объектов гражданских прав, создать целостную концепцию реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности (приложение А) и усовершенствованную модель главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав» (приложение Б).

В **третьем разделе** *«Реформирование объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в связи с развитием учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав»* автором проанализированы основные теоретические проблемы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, раскрыта специфика самой экономической деятельности и дана ее систематизация во взаимосвязи с отношениями собственности и порядком оборота объектов гражданских прав. Констатируется, что проводимая реформа объекта, предмета и системы норм о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности должна иметь своей главной задачей детальную разработку конкретных уголовно-правовых норм с целью создания действенного межотраслевого механизма правового регулирования, обеспечивающего эф-

фективное функционирование экономических институтов и соблюдения правопорядка при осуществлении имущественного оборота объектов гражданских прав. С учетом произошедших изменений в экономике должны трансформироваться и существующие в УК составы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности на основе моделирования новых признаков данных составов преступлений.

Автором обосновывается идея о том, что преступления против порядка осуществления экономической деятельности посягают на основное звено в механизме регулирования общественных отношений в экономике – экономическую деятельность, а основными признаками отнесения деяний к разряду преступлений против порядка осуществления экономической деятельности должны являться: а) размер (масштаб) правонарушающей экономической деятельности в совокупности с характером причиненного последствия; б) направленность (корыстная) осуществляемой деятельности на получение выгоды; в) осуществление противоправных действий специфическими способами (фальсификация, сговор, обман и т. д.). В контексте развития учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав предлагается осуществить систематизацию гл. 25 УК и декриминализировать ряд статей уголовного закона данной главы.

В разделе «**Приложения**» к диссертации содержатся: концепция реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности; проект главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав»; проекты постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» и «О применении судами уголовного законодательства по делам о преступлениях против собственности, не связанных с хищением»; программа социологического исследования; документы, подтверждающие научное и практическое применение результатов исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В условиях реформирования экономических отношений существующая доктрина и система преступлений против собственности не отражают комплексной модели уголовно-правовой охраны имущественных отношений (вещных и обязательственных прав в имущественном обороте). В этом аспекте действующее уголовное законодательство и правоприменительная практика не определяют оптимальной меры уголовно-правового обеспечения имущественного порядка в экономике с учетом предмета преступного посягательства и способов совершения преступлений.

Комплексная уголовно-правовая охрана имущественных отношений возможна лишь на основе дифференциации системы преступлений против собственности в рамках детализации учения о хищении и иных имущественных посягательствах, что является фундаментальной задачей для науки уголовного права и предполагает решение практических задач по защите собственности и оборота объектов гражданских прав от преступных посягательств.

Главу 24 УК следует изложить в новой редакции и назвать «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав». Связано это с тем, что уголовно-правовая охрана отношений собственности не отвечает реалиям общественно-политической жизни и уровню развития социально-экономических отношений ввиду того, что правовой защите должны подлежать как вещные, так и обязательственные отношения. Действующие же уголовно-правовые нормы (преступления против собственности) сориентированы исключительно на охрану вещей и в меньшей степени направлены на защиту имущественных прав и оборот экономических благ.

Система составов преступлений данной главы должна быть структурирована на основе трех групп преступлений: а) хищения; б) умышленное или по неосторожности уничтожение или повреждение имущества; в) преступления против оборота объектов гражданских прав. Дифференциация системы преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав предполагает отличие в предмете преступления (вещественные и невещественные блага), способе действия (завладение и приобретение, пользование, отчуждение, уклонение) и преступной цели (обогащение и извлечение имущественной выгоды) [1; 66; 71; 82; 154; 163; 181; 183; 200; 207].

2. Право собственности приспособлено для регулирования отношений по поводу вещей, а к бестелесному имуществу невозможно применить большинство положений права собственности ввиду отсутствия у таких объектов материальной оболочки. В этой связи доктриной уголовного права должен быть пересмотрен концептуальный подход уголовно-правовой защиты материальных и невещественных благ.

Нормы о преступлениях против собственности в их исходном (нынешнем) состоянии охраняют и должны охранять только статику имущественных отношений, т. е. вещные отношения защищены в рамках базового учения о преступлениях против собственности (хищения чужого имущества, его уничтожение или повреждение, присвоение найденного и др.). В свою очередь нормы уголовного закона об имущественных преступлениях должны быть систематизированы на нормы-запреты, охраняющие статику имущественных отношений, и нормы-запреты, сориентированные на охрану динамики имущественных отношений, обусловленные оборотом имущественных благ (преступления против оборота объектов гражданских прав).

Объектом преступлений против собственности и оборота объектов гражданских прав должны выступать имущественные отношения, т. е. отношения, связанные с принадлежностью имущества определенному лицу, а равно связанные с оборотом имущественных благ. Таким образом, уголовно-правовой охране должны подлежать не только вещные, но и обязательственные отношения, т. к. преступные посягательства направлены не только на саму вещь (как на материальный субстрат), но и на многочисленные права, которые в большинстве случаев не являются вещными [41; 120; 131; 144; 148; 149; 210; 240].

3. Хищение – это деликт абсолютного характера, где противоправность деяния заключается в завладении чужой вещью и причинении ущерба собственнику или иному владельцу. Определение хищения должно быть сохранено исключительно как посягательство на чужую вещь, охраняя тем самым статическую принадлежность вещи на праве собственности или владения определенным субъектом. Принципиально неверным в этой части выглядит приравнение имущества к товару и констатация того, что все то, что носит товарный характер, является предметом хищения.

Преступные посягательства на объекты гражданских прав (за исключением вещей) должны быть выведены из системы посягательств, составляющих хищения, и образовывать самостоятельную группу преступлений, охватывающих деяния, направленные против имущественных правоотношений, и сформулированных по иной модели уголовно-правового запрета, отличной от завладения имуществом. В этом случае имеет место другой механизм совершения преступления, нежели при хищении. Если для классического хищения характерно перемещение вещи в пространстве путем ее завладения и приобщения к чужому незаконному владению, то в случае преступного посягательства на неимущественные блага не происходит воздействия на материальную оболочку, а имеет место механизм извлечения имущественной выгоды от противоправных действий с неимущественными благами.

Законодательное определение хищения должно быть сформулировано следующим образом: «Хищение – это умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления доверием, служебными полномочиями, присвоения, использования компьютерной техники, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу и направленное на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом» [15; 113; 158; 185; 208; 214].

4. Классический подход к предмету преступления только как к предмету материального мира необоснованно сужает рамки использования данной правовой категории в идентификации новых форм общепасной девиации, где объектом преступного посягательства являются исключительно неимущественные блага. Особенно наглядно эту ситуацию в уголовно-правовой защите де-

монстрирует современная практика оборота и использования имущественных прав в рыночных условиях экономической деятельности. Поэтому предметом преступления должны признаваться материальные или неимущественные блага, по поводу которых возникают общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет преступное посягательство.

Предметом посягательства при хищении как базовом учении о преступлениях против собственности может являться исключительно вещь, а иные неимущественные блага не могут быть положены в основу предмета преступного посягательства при совершении хищения, поскольку направлены не на завладение чужим имуществом, а на извлечение имущественной выгоды. Попытки механически перенести положения экономической теории о собственности в сферу уголовного права вне контекста цивилистики порождают неопределенность и безграничную трансформацию предмета преступного посягательства за счет расширения понятия хищения [1; 99; 137; 221].

5. При определении предмета преступления в качестве структурного элемента посягательства следует исходить из того, что физический признак имущества должен быть соотнесен не только с предметами материального мира, обладающими физическими свойствами, но и с вещью и ее местом в системе объектов гражданских прав. Предложено неимущественные блага считать предметом преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Предметом хищения может быть только вещь, обладающая индивидуально-определенными признаками, обуславливающими установление вещно-правового режима. Произвольное расширение вещно-правового режима и распространение его на имущественные права («бестелесные вещи») в уголовном праве невозможно в силу различий их естественных свойств и специфики обеспечения уголовно-правовой защиты.

Преступные посягательства на недвижимость в большинстве случаев посягают не на недвижимое имущество как вещь, предмет материального мира с определенными физическими характеристиками и правовым статусом, а на совокупность имущественных прав, принадлежащих его собственнику или иному законному владельцу, обладание которыми и является целью совершения преступления. Поэтому недвижимость может выступать предметом любой формы хищения, равно как и противоправного пользования или приобретения имущественных прав с одновременным извлечением имущественной выгоды. В этом аспекте хищение – это не только перемещение вещи в пространстве, но и замещение собственника вещи при невозможности ее перемещения. Соответственно, преступные посягательства могут иметь место не только в отношении права собственности на недвижимое имущество, но также и в отношении отдельных прав на недвижимость – права пользования и владения.

Специфика преступных посягательств на безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги требует пересмотра устоявшейся и сложившейся системы: «преступления против собственности», ибо преступные посягательства могут быть направлены не только на право собственности как таковое, но и на иные права. Имущественные же права не могут являться предметом хищения, их нельзя похитить, но можно противоправным образом приобрести, что требует иного подхода к моделированию признаков таких имущественных преступлений и их квалификации. С этой точки зрения необходимо вести речь о противоправном приобретении имущественных прав собственника или иного законного владельца.

Незаконное пользование энергией, газом не является хищением. Такое противоправное деяние создает лишь действие, заключающееся в незаконном пользовании объектами гражданских прав и оставлении в своем распоряжении сэкономленного имущества (денежных сумм, подлежащих возмещению), что составляет суть преступлений против оборота объектов гражданских прав. Теория признания предметом хищения любых объектов (товаров), которые можно потребить, несостоятельна. Лицо, противоправным образом приобретая объекты гражданских прав (газ, энергию), в первую очередь пользуется ими, но не потребляет их в смысле поглощения (похищения).

При преступном посягательстве на имущественные права виновное лицо не совершает акт физического перемещения чужих объектов в свою собственность, а извлекает имущественную выгоду в результате противоправного приобретения имущественных прав, их использования в своих целях, незаконного отчуждения либо уклонения от исполнения обязательств. Противоправное приобретение объектов гражданских прав выражается не в завладении чужим имуществом, а в незаконном переходе объектов гражданских прав во владение виновного. Приобретая различные права, действия виновного направлены на причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу и характеризуются извлечением имущественной выгоды. Как посягательства на имущественные права следует расценивать факты завладения документами имущественного характера.

Преступное посягательство на объекты интеллектуальной собственности в значительной степени отличается от хищения материальных объектов, ибо права интеллектуальной собственности не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Поэтому при незаконном использовании (приобретении и т. д.) таких результатов защите должны подлежать не сами эти результаты, а права на них. Целесообразно рассматривать противоправное нарушение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности как преступления против оборота объектов гра-

жданских прав, ибо уголовный закон должен охранять от преступного воздействия не только материальный носитель (в рамках учения о преступлении против собственности), но и информационную составляющую изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Выделение информации в качестве особого предмета в уголовном праве обусловлено не только ее коммерческой ценностью в обороте, но и особой значимостью, необходимостью защиты прав личности и государства. Присвоение машинной информации, в том числе программного обеспечения, несанкционированное копирование информации, завладение сведениями, составляющими банковскую или коммерческую тайну и т. п., не рассматривается как хищение потому, что неправомерное получение информации не приводит к уменьшению ее объема у законного пользователя, чего не может быть при физическом изъятии чужого имущества. Информация является предметом не хищения, а преступлений против имущественных благ, и в случае, когда за посягательства на нее не предусмотрена специальная уголовная ответственность, такого рода деяния, совершаемые с целью получения имущественной выгоды, должны образовывать преступления против оборота объектов гражданских прав [3; 11; 18; 64; 80; 85; 87; 92; 119; 127; 130; 136; 139; 152; 157; 186; 188; 191; 194; 196; 197; 217; 232; 233; 264; 267].

6. Уголовно-правовой доктриной в современных условиях должен быть детализирован экономический признак предмета хищения ввиду развития многоукладной экономики социально ориентированного типа.

Характеристика предмета хищения в рыночных условиях определяется стоимостью товара (его ценой), отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке. Экономический признак предмета хищения определяется не только потребительской и меновой стоимостью вещи, но и ее способностью быть предметом гражданского оборота. Субъективное отношение человека к вещи может служить критерием отнесения имущества к разряду ценных вещей в силу особой значимости имущества. С этих позиций ценность имущества должна определяться не только его ценой, выраженной в денежной форме, но и способностью удовлетворять общественные и индивидуальные потребности человека.

В этом ключе следует предусмотреть уголовную ответственность за «противоправное завладение предметами, имеющими особую ценность для его собственника». К данной группе предметов можно отнести те, которые лишены стоимостного (ценового) эквивалента (либо он незначителен), но представляют особую значимость для ее владельца. Хищение культурных ценностей целесообразно квалифицировать по общим нормам преступлений против собственности.

Природные объекты могут быть предметом хищения и преступлений против оборота объектов гражданских прав. В перспективе необходимо поставить вопрос о признании всех объектов природной среды (в случае их завладения) предметом хищения, независимо от того, изъяты они из природной среды или нет.

Завладение имуществом, изъятым или ограниченным в гражданском обороте, должно признаваться хищением чужого имущества и расцениваться как преступление против собственности, за исключением случаев, когда за хищение предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, уже предусмотрена самостоятельная уголовная ответственность. При этом к предметам, изъятым из гражданского оборота, нельзя применять стоимостную концепцию оценки экономического признака предмета хищения, ибо в данном случае не важна стоимость (денежная) такого имущества, т. к. преступен сам факт посягательства на подобные предметы [1; 66; 83; 84; 132; 142; 147; 198; 271].

7. Юридический признак имущества предмета хищения должен определяться не только через понятие «чужое имущество», но и интегрировать в себя целевые характеристики.

Имущество является чужим для виновного, который не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на это имущество, и такое имущество принадлежит на праве собственности (или ином основании) не виновному, а другому лицу. Данное имущество является объектом именно чужого владения, при этом изымаемое имущество находится в фактическом обладании (владении) определенного лица, а не виновного.

Наличие признаков хищения при завладении (изъятии) имуществом необходимо связывать с гражданско-правовыми основаниями возникновения права собственности. Характеризуя способ совершения хищения применительно к юридическому признаку хищения, следует на правоприменительном уровне дать толкование, что похищаемое имущество изымается из обладания собственника или владельца.

Уголовный закон не выделяет специальных оснований для переформатирования юридического признака предмета хищения в сторону разделения титульного права собственности и незаконного владения ввиду отсутствия специальных правил конструирования запретов нелегального характера. УК должен охранять не только право собственности, но и фактическое владение имуществом. С этой точки зрения назначение уголовно-правовых норм об имущественных преступлениях состоит в запрете причинения вреда как интересам собственников, так и владельцев имущества. Совершая противоправный акт завладения чужим имуществом, виновное лицо совершает хищение как таковое, т. е. захватывает чужое имущество запрещенным способом, а преступное последст-

вие в виде причинения ущерба (собственнику или иному владельцу) имеет второстепенное значение по отношению к преступному акту посягательства.

Предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество. Присвоение оставленных вещей (оставлено собственником в достоверно известном ему месте или на непродолжительное время; имеет идентификационные признаки принадлежности) должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место в случае, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество, или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться. Внешние условия, обстановка, положение и свойства вещи могут свидетельствовать о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им.

Завладение предметами, находящимися в захоронении, есть надругательство над трупом или могилой, а завладение предметами, находящимися на месте захоронения, должно рассматриваться как преступление против собственности. Похищение предметов, находящихся на теле покойного или при покойном до его захоронения, следует рассматривать как преступление против собственности; похищение предметов с тела умершего лица путем его повреждения должно оцениваться по правилам о совокупности преступлений (как преступление против собственности и против нравственности). Посягательство на наследственное имущество следует расценивать именно как хищение, поскольку преступление при хищении может быть осуществлено не только на право собственности, но и на владение имуществом [19; 26; 89; 90; 101; 133; 195; 201; 244; 245; 251; 255; 273].

8. Признание предметом хищения исключительно имущества требует пересмотра таких признаков, как «право на имущество», «действия имущественного характера», «имущественная выгода» в контексте их соотношения с понятием вещи и ее разновидностями в структуре объектов гражданских прав. Данные признаки имущественных преступлений являются конститутивными признаками преступлений против оборота объектов гражданских прав.

Право на имущество – это уголовно-правовая фикция, которая не может быть отнесена к предмету хищения. Содержание понятия «приобретение права на имущество» не соответствует содержанию права собственности как субъективного права лица, поэтому действующая законодательная формулировка – «приобретение права на имущество» лишена всякого смысла в контексте понятия и признаков хищения и должна быть исключена из числа его признаков. Приобретение права на имущество не связано с физическим его завладением (изъятием, обращением), а представляет собой самостоятельное противоправное деяние в системе преступлений против объектов гражданских прав.

Посыгательства на правомочия собственника нельзя отнести в чистом виде к преступлениям против собственности, т. к. в большинстве случаев завладения чужой вещью не происходит и собственник не лишается последней. Однако в результате посягательств на одно из правомочий собственника виновное лицо может извлекать выгоду для себя и причинять собственнику имущества ущерб. Понятием «право на имущество» подобные деяния охвачены быть не могут.

Имущественная выгода не может являться предметом хищения, а есть конструктивный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав. Имущественная выгода также не является предметом преступления, т. к. виновное лицо не может на нее воздействовать, а представляет собой результат, который образуется посредством совершения определенных действий с объектами гражданских прав. Таким образом, имущественная выгода – это действия имущественного характера, совершаемые лицом (как потерпевшим, так и виновным) с объектами гражданских прав и направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии собственного имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат.

Реформирование уголовного законодательства о преступлениях против собственности предполагает, что понятие «действия имущественного характера» должны быть заменены понятием «имущественная выгода», ибо действия имущественного характера представляют собой необходимый элемент имущественной выгоды, т. к. лицо противоправно извлекает для себя выгоду посредством того, что кто-то совершает какие-либо действия с объектами гражданских прав либо воздерживается от их совершения [4; 53; 78; 100; 118; 123; 189; 190].

9. Объективные и субъективные признаки хищения имеют непосредственную связь с предметом преступного посягательства и во многом обуславливают пределы уголовно-правовой охраны имущественных отношений.

Способ хищения должен быть связан с предметом преступного посягательства и коррелировать с ним. Преступный способ действия при хищении нельзя увязывать с извлечением имущественной выгоды. В случае, когда способ деятельности состоит в извлечении (получении) имущественной выгоды, то это является преступлением против оборота объектов гражданских прав.

Завладение есть акт захвата чужого имущества, перевод его в свое физическое обладание помимо воли и согласия собственника имущества или его законного владельца. Завладение складывается из действий по: а) изъятию чужого имущества, т. е. извлечению, исключению, обособлению имущества собственника или его владельца и введению его в свой имущественный оборот; б) обращению чужого имущества в свое преступное владение, т. е. когда собственник сам передает имущество виновному, доверяя ему, с наделением или без наделения полномочий по имуществу, под влиянием обмана или угроз.

Момент окончания хищения должен определяться моментом завладения чужим имуществом виновным безотносительно к тому обстоятельству, имел ли он реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным. Если собственник имущества при совершении хищения лишается реального господства и контроля над своей вещью, а при этом виновный завладевает чужим имуществом, то имеет место оконченное хищение.

Сведение завладения похищенным имуществом до пределов реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным порождает широкий простор для субъективного восприятия (судебного толкования) ситуации и нивелирует объективный критерий момента окончания преступления. Момент окончания преступления должен быть единообразным для всех форм хищения.

Противоправность и безвозмездность хищения являются обязательными конструктивными признаками объективной стороны хищения, и их не следует исключать из его дефиниции. При установлении безвозмездности хищения, наряду с признаком недостаточной эквивалентности, должен приниматься во внимание еще один – не нарушены ли при эквивалентном изъятии имущества субъективные права собственника или иного владельца имущества.

При установлении признака противоправности следует учитывать в комплексе несколько содержательных моментов, т. е. завладение чужим имуществом должно совершаться: а) способом, запрещенным уголовным законом (у субъекта нет оснований на завладение чужим имуществом, вытекающих из норм законодательства); б) лицом, не имеющим права на такое имущество (субъект, изымая чужое имущество, не имеет на него ни действительного, ни предполагаемого права); в) путем нарушения свободы конкретного лица распоряжаться находящимся у него имуществом (субъект без согласия собственника, несанкционированно пользуется правами, входящими в содержание права собственности).

Ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности как объекту уголовно-правовой охраны детерминирован предметом преступления. В этой части нами вносится предложение о необходимости конструирования всех форм хищения по типу материальных составов преступлений с включением в них в качестве общественно опасных последствий реального имущественного вреда – прямого положительного материального ущерба, причиняемого собственнику или иному владельцу в виде утраты имущества.

Корыстная цель не может являться системообразующим признаком в понятии хищения, поскольку она не указывает на тот результат, к которому стремится виновный, совершая акт хищения. Для более полной квалификации пре-

ступления характер действий виновного и мотив его поведения должны иметь определяющее значение. Поэтому, с точки зрения субъективных признаков хищения, его цель должна указывать на то, что подобное деяние направлено на обогащение виновного или иных лиц. Такая обрисовка цели в составе хищения (хищение направлено на обогащение виновного или иных лиц за счет физического обладания имуществом) может служить одним из четких критериев разграничения хищений и иных корыстных преступлений.

При хищении лицо стремится обогатиться за счет изъятия или обращения чужого имущества в свою пользу или пользу иных лиц. Если лицо отчуждает имущество в пользу юридического лица, членом которого оно является или в судьбе которого оно прямо заинтересовано, то хищение будет иметь место; если лицо отчуждает имущество в пользу юридического лица исходя из личных неимущественных интересов, то хищение будет отсутствовать.

В главе о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав целесообразно выделить специальную уголовно-правовую норму, которая бы предусматривала ответственность за противоправное завладение или отчуждение чужого имущества при отсутствии цели обогащения (Статья: Незаконные действия с имуществом: «Противоправное безвозмездное отчуждение или завладение в значительном размере чужим имуществом при отсутствии корыстных побуждений») [16; 27; 30; 34; 40; 43; 55; 58–59; 63; 65; 73; 91; 102; 124; 128–129; 153; 162; 177; 180; 199; 215–216; 270].

10. При совершении хищения непосредственное воздействие на предмет может быть только физическим, и оно присуще лишь таким неимущественным преступлениям, которые совершаются в форме действия. Предмет хищения взаимосвязан с объективной стороной, т. к. по поводу предмета совершаются преступные деяния и осуществляется непосредственное преступное воздействие на него.

С этих позиций нами предлагается считать, что: кража – тайное завладение имуществом; грабеж – открытое ненасильственное завладение имуществом; разбой – завладение имуществом, сопряженное с применением физического насилия; вымогательство – завладение имуществом путем принуждения, сопряженного с угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, ограничения прав, свобод или законных интересов потерпевшего или его близких, разглашения сведений, которые они желают сохранить в тайне, или совершения иных действий (бездействия), которых опасается потерпевший; мошенничество – завладение имуществом путем обмана; злоупотребление доверием – завладение имуществом путем умышленного использования лицом отношений доверия, а равно предоставленных ему прав и возможностей во вред собственнику или владельцу имущества; присвоение – завладение имуществом, вверенным виновному; хищение путем злоупотребления служебными полно-

мочиями – завладение имуществом с использованием служебных полномочий; хищение с использованием компьютерной техники – завладение имуществом путем модификации результатов автоматизированной обработки данных компьютерной системы [8–10; 25; 28–29; 32–33; 35–36; 38–39; 54; 57; 72; 75; 79; 88; 93–95; 103–105; 108–109; 121; 125–126; 161; 184; 187; 204; 206; 209; 211; 247; 265; 269].

11. Предпосылки формирования учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав указывают на то, что по мере развития и усложнения имущественных отношений стали появляться общественно-опасные деяния, которые заключаются в извлечении имущественной выгоды, но не связаны с посягательством на конкретную «телесную вещь». В существующей парадигме преступлений против собственности в качестве предмета преступления может выступать только «телесная вещь», т.к. ни на какое иное имущество вещное право собственности возникнуть не может. Для уголовно-правовой охраны «нетелесных» объектов должна создаваться отдельная подсистема, т.к. преступления против собственности рассчитаны лишь на охрану «телесных вещей».

Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление уголовно-правовой охраны общественных отношений. Правовые запреты, сориентированные на защиту динамики имущественных отношений, связанных с оборотом имущественных благ, имеют своей целью комплексную охрану имущественных отношений. Преступления против оборота объектов гражданских прав – это умышленные деяния, совершаемые в сфере оборота объектов гражданских прав, связанные с противоправным приобретением, использованием, отчуждением объектов гражданских прав или уклонением от исполнения обязательств с целью извлечения имущественной выгоды и повлекшие причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения.

Преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ) могут совершаться различными способами, суть которых состоит не в завладении чужим имуществом, а в причинении ущерба с целью извлечения имущественной выгоды посредством противоправного пользования чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, их незаконного приобретения, отчуждения либо противоправного уклонения от исполнения обязательств.

При всем множестве вариантов оценки преступлений против оборота объектов гражданских прав и соотнесения данных противоправных деяний с хищениями и иными преступлениями важно учитывать следующее правило квалификации. В случае, когда при незаконном пользовании, приобретении, отчуждении объектов гражданских прав либо уклонении от исполнения обязательств лицо совершает более тяжкое имущественное преступление (например,

хищение), то речь должна идти о перерастании одного имущественного преступления в иное – более тяжкое (в случае неоконченного преступления).

Предлагается дополнить главу УК о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав новыми уголовно-правовыми запретами: 1) незаконное пользование объектами гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере); 2) незаконное приобретение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное приобретение объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения); 3) незаконное отчуждение объектов гражданских прав (умышленное противоправное безвозмездное отчуждение чужого имущества или иных объектов гражданских прав с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере); 4) незаконное уклонение от исполнения обязательств (умышленное противоправное уклонение от исполнения обязательств, а равно возложение бремени своих расходов на другое лицо с целью извлечения имущественной выгоды, повлекшее причинение ущерба в значительном размере).

Отличительной характеристикой системы преступлений против оборота объектов гражданских прав является способ преступного посягательства и механизм причинения ущерба собственнику или иному владельцу. Такие преступления совершаются в системе гражданского оборота и имеют имущественный характер, вследствие чего посягают на имущественные отношения по поводу перехода вещественных и неимущественных благ; предметом преступлений являются объекты гражданских прав (имущественные блага); деяния сопряжены с причинением ущерба в значительном размере, совершаются умышленно и имеют своей целью получение имущественной выгоды [22; 69; 70; 107; 110; 114; 167; 215; 272].

12. Реформирование экономических отношений ставит вопрос о пересмотре объекта и системы преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. Действующая гл. 25 УК инерционно включает в себя два блока преступных посягательств: а) преступления против установленного порядка осуществления экономической деятельности (посягают на установленный порядок осуществления экономической деятельности в государстве, т. е. противоправные деяния в данной области нарушают установленные правила ведения операций в экономике); б) преступления против имущественных интересов субъектов, осуществляющих свою деятельность в экономическом обороте (посягают на обязательственные отношения участников имущественного оборота объектов гражданских прав).

Преступления против порядка осуществления экономической деятельности посягают на основное звено в механизме регулирования общественных отношений в экономике – экономическую деятельность. Сегодня гл. 25 УК не имеет единого объекта преступления, потому как отдельные деяния, расположенные в этой главе, лежат вне ее пределов. По этой причине в перспективе следует вывести преступления, посягающие на имущественные интересы субъектов, осуществляющих свою деятельность в гражданском обороте (ст.ст. 226¹, 226³, 231, 237, 238, 240, 241, 243, 246, 254, 255 УК), и перенести их в главу о преступлениях против собственности и оборота объектов гражданских прав. Отличительной чертой преступлений против оборота объектов гражданских прав является то, что лицо получает прямую имущественную выгоду от своих противоправных действий, в отличие от преступлений против имущественных интересов субъектов, осуществляющих свою деятельность в экономическом обороте, где криминализирующим признаком является причиненный ущерб, а не извлеченная выгода.

Глава УК о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности должна содержать лишь те составы преступлений, которые устанавливают запрет противоправного поведения субъектов, осуществляющих различные действия (экономические операции), связанные с осуществлением предпринимательской и экономической деятельности. Такая деятельность не может содержать в себе элемент получения прямой имущественной выгоды за счет другого лица и его имущественных благ. По этой причине нами предлагается декриминализировать отдельные уголовно-правовые запреты, содержащиеся в гл. 25 УК, а также исключить ряд составов преступлений из числа «экономических» (ст.ст. 223, 226, 226², 229, 230, 233, 234¹, 239, 242, 251, 253, 257, 258 УК) [2; 20; 37; 45; 51; 68; 74; 96; 122; 140; 145–146; 150; 151; 155; 164; 176; 179; 202; 212–213; 226–228; 237; 249; 252; 254; 256; 263].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем положений, выводов и рекомендаций для дальнейшей научной разработки концепции модернизации уголовной ответственности и при формировании уголовно-правовой политики государства (приложение А). Сформулированные основные положения создают методологическую основу для совершенствования норм уголовного законодательства и усовершенствования законодательного механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих противоправные деяния в имущественной сфере (предложен проект новой главы УК «Преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав» (приложение Б)) [66].

2. Практико-ориентированные результаты исследования, касающиеся квалификации хищений, исходя из признаков предмета преступления, объективных и субъективных элементов хищения, его форм могут служить исходными теоретическими предпосылками и фактическим правовым материалом для законотворческой деятельности по совершенствованию УК, иных законов и нормативных правовых актов (приложение Ж 30, 34, 37). Автором разработан широкий спектр практических рекомендаций по квалификации преступлений против собственности (форм и видов хищений, иных преступлений против собственности, не сопряженных с хищением) и против порядка осуществления экономической деятельности, изменений и дополнений, направленных на совершенствование уголовного законодательства [5–7; 12–14; 17; 21; 23–24; 31; 42; 44; 46–50; 52; 56; 60–62; 67; 76–77; 81; 86; 97–98; 106; 111–112; 115–117; 123–124; 134–135; 138; 141; 143; 156; 159–160; 165–166; 168–175; 178; 182; 192–193; 203; 205; 218–220; 222–225; 229–231; 234–236; 238–243; 246; 248; 250; 253; 257–262; 266; 268]. Также многочисленные практические рекомендации по квалификации преступлений в сфере экономики размещены в информационно-правовых системах: «Консультант-Плюс», «Регистр», «Эталон», «Нормативка.by».

3. Положения работы, направленные на разрешение квалификационных задач при установлении признаков хищения и иных преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, могут использоваться (и уже используются (приложение Ж 2, 4, 7, 8, 10, 17, 19, 20, 22, 23)) в правоприменительной деятельности следственно-прокурорских органов, а также при судебном толковании норм действующего законодательства, разъяснении их значения Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь (приложения В; Г; Ж 1, 26).

4. Диссертационный материал может широко использоваться при определении направлений и объектов дальнейших научных исследований в области борьбы с преступностью в сфере экономики, квалификации преступлений против собственности (приложение Ж 18, 21, 32, 35, 36), в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе при преподавании курсов уголовного права и криминологии, спецкурсов уголовно-правовой тематики (приложение Ж 3, 5, 6, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 24, 25, 27, 28, 29, 31), а также в работе по повышению квалификации сотрудников правоохранительной и судебной систем (приложение Ж 33). Диссертантом сформулированы конкретные проблемы дальнейшей научной разработки фундаментального учения о хищении, непосредственно вытекающие из результатов данного исследования [1].

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография

1. Хилюта, В. В. Концептуально-теоретические проблемы трансформации учения о хищении в доктрине уголовного права / В. В. Хилюта. – Гродно : ГрГУ, 2018. – 307 с.

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

2. Хилюта, В. В. Выманивание кредита или дотаций: предмет преступления в практике уголовного закона / В. В. Хилюта // Юрид. журнал. – 2005. – № 3. – С. 22–26.

3. Хилюта, В. Хищение ценных бумаг – вопросы к теории или к практике? / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 4. – С. 54–56.

4. Хилюта, В. Принуждение к совершению действий имущественного характера / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 8. – С. 47–49.

5. Хилюта, В. Ответственность за хищения, связанные с проникновением в жилище / В. Хилюта // Суд. весн. – 2006. – № 2. – С. 55–58.

6. Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 5. – С. 60–63.

7. Хилюта, В. Мелкое хищение: все ли проблемы разрешены / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 1. – С. 52–55.

8. Хилюта, В. Понятие «вверенное имущество» в уголовном праве / В. Хилюта // Суд. весн. – 2007. – № 1. – С. 53–56.

9. Хилюта, В. В. Правовая информатизация и уголовный закон / В. В. Хилюта // Проблемы правовой информатизации. – 2007. – № 1. – С. 74–79.

10. Хилюта, В. В. Проблемы квалификации разбоя как усеченного состава преступления / В. В. Хилюта // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 136–140.

11. Хилюта, В. В. Хищение информации: pro et contra / В. В. Хилюта // Проблемы правовой информатизации. – 2007. – № 2. – С. 120–122.

12. Хилюта, В. Практика правоприменения нормы о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями / В. Хилюта // Суд. весн. – 2007. – № 4. – С. 69–73.

13. Хилюта, В. Грабеж или разбой? / В. Хилюта // Суд. весн. – 2008. – № 2. – С. 62–65.

14. Хилюта, В. В. Специальный субъект преступления в групповых хищениях / В. В. Хилюта // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2008. – № 2. – С. 194–198.

15. Хилюта, В. В. Генезис понятия «хищение» в доктрине уголовного права / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 3. – С. 41–49.
16. Хилюта, В. В. Корыстная цель как признак хищения в современном уголовном праве / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 4. – С. 73–83.
17. Хилюта, В. Злоупотребление по службе или хищение? / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 44–46.
18. Хилюта, В. В. Необходимо ли криминализировать рейдерство? / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 50–58.
19. Хилюта, В. В. Святотатство в современном прочтении / В. В. Хилюта // Право.by. – 2009. – № 1. – С. 48–51.
20. Хилюта, В. В. Проблемы систематизации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности / В. В. Хилюта // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 74–77.
21. Хилюта, В. Обман как средство совершения преступления / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 3. – С. 61–64.
22. Хилюта, В. В. Хищение и угон: вопросы квалификации «временного позаймствования» / В. В. Хилюта // Право.by. – 2009. – № 3. – С. 99–103.
23. Хилюта, В. В. Убийство, сопряженное с разбоем: вопросы квалификации / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2009. – № 3. – С. 61–66.
24. Хилюта, В. Вопросы квалификации повторных и продолжаемых хищений / В. Хилюта // Законность и правопорядок. – 2009. – № 4. – С. 42–46.
25. Хилюта, В. Демократические начала реформирования уголовного законодательства о хищениях имущества / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2009. – № 6. – С. 44–47.
26. Хилюта, В. Присвоение найденных, потерянных, забытых вещей: вопросы уголовно-правовой оценки и квалификации / В. Хилюта // Суд. весн. – 2010. – № 1. – С. 75–79.
27. Хилюта, В. В. Ущерб при хищении: от концепции к практике правоприменения / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2010. – № 1. – С. 58–64.
28. Хилюта, В. В. Гносеологическое понимание присвоения и растраты в уголовном праве / В. В. Хилюта // Право.by. – 2010. – № 2. – С. 56–60.
29. Хилюта, В. В. Сущность и содержание «тайности» кражи / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2010. – № 3. – С. 50–58.

30. Хилюта, В. В. Момент окончания хищения: практика правоприменения теоретических концепций / В. В. Хилюта // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя, Філасофія, Псіхалогія, Сацыялогія, Эканоміка, Права. – 2010. – № 3. – С. 90–94.
31. Хилюта, В. Частные вопросы квалификации кражи / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 39–41.
32. Хилюта, В. Шантаж как способ вымогательства / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 6. – С. 39–42.
33. Хилюта, В. Определение степени опасности насилия при совершении хищения чужого имущества / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 12. – С. 27–30.
34. Хилюта, В. В. Установление признаков умышленной формы вины при совершении хищения / В. В. Хилюта // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 131–135.
35. Хилюта, В. В. Физическое насилие как составообразующий признак грабежа и разбоя / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2011. – № 1. – С. 75–81.
36. Хилюта, В. В. Значение способа совершения хищения для определения форм хищения / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2011. – № 2. – С. 57–62.
37. Хилюта, В. В. Проблемы декриминализации незаконной предпринимательской деятельности / В. В. Хилюта // Весн. МДУ ім. А. А. Куляшова. Сер. D, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2011. – № 2. – С. 61–67.
38. Хилюта, В. В. Имущественное требование как признак объективной стороны вымогательства / В. В. Хилюта // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 158–161.
39. Хилюта, В. В. Гипноз как средство завладения чужим имуществом / В. В. Хилюта // Право.by. – 2011. – № 3. – С. 97–100.
40. Хилюта, В. Установление признака противоправности при хищении чужого имущества / В. Хилюта // Законность и правопорядок. – 2011. – № 4. – С. 33–37.
41. Хилюта, В. В. Проблемы понимания собственности в правоведении / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 5. – С. 134–140.
42. Хилюта, В. Мошенничество с использованием компьютерной техники или наоборот? / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 12. – С. 22–25.
43. Хилюта, В. Хищение в пользу третьего лица / В. Хилюта // Суд. весн. – 2012. – С. 60–63.
44. Хилюта, В. В. Совершение хищения организованной группой: проблемы квалификации / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2012. – № 3. – С. 85–98.

45. Хилюта, В. В. Лжепредпринимательство: эффективность уголовной ответственности / В. В. Хилюта // Право.by. – 2012. – № 4. – С. 80–87.
46. Хилюта, В. Кража, совершенная из одежды или ручной клади / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 6. – С. 33–35.
47. Хилюта, В. Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 11. – С. 31–33.
48. Хилюта, В. В. Легализация преступных доходов: правоприменительный аспект уголовно-правовой квалификации / В. В. Хилюта // Право.by. – 2013. – № 1. – С. 72–77.
49. Хилюта, В. В. Онтология преступного банкротства / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2013. – № 2. – С. 63–74.
50. Хилюта, В. Вымогательство и принуждение к совершению сделки: вопросы квалификации / В. Хилюта // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2. – С. 33–37.
51. Хилюта, В. В. Проблемы доктринальной оценки уголовно-правовых норм экономических преступлений / В. В. Хилюта // Вестн. Белор. гос. эконом. ун-та. – 2013. – № 3. – С. 110–120.
52. Хилюта, В. Изготовление либо сбыт поддельных платежных средств: особенности квалификации преступных действий / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 3. – С. 54–57.
53. Хилюта, В. В. Посягательства на документы имущественного характера: проблемы квалификации / В. В. Хилюта // Право.by. – 2013. – № 6. – С. 51–56.
54. Хилюта, В. Документальное оформление полномочий – обязательный признак «вверенного» имущества / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 10. – С. 32–35.
55. Хилюта, В. Проблемы толкования признака «безвозмездность» при совершении хищения / В. Хилюта // Суд. весн. – 2014. – № 2. – С. 76–79.
56. Хилюта, В. В. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: проблемы доктринального толкования состава преступления / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 3. – С. 72–77.
57. Хилюта, В. В. Основания установления уголовной ответственности за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями / В. В. Хилюта // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2014. – № 4. – С. 101–105.
58. Хилюта, В. Хищение в пользу постороннего лица / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 5. – С. 41–45.

59. Хилюта, В. В. Корыстная цель при совершении хищения – это извлечение имущественной выгоды? / В. В. Хилюта // Право.by. – 2014. – № 5. – С. 63–68.
60. Хилюта, В. В. Должностное лицо как субъект хищения, совершаемого путем использования служебных полномочий / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2014. – № 5. – С. 87–98.
61. Хилюта, В. В. Изготовление либо сбыт поддельных платежных средств: особенности предмета преступления / В. В. Хилюта // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 13. – С. 162–168.
62. Хилюта, В. Вымогательство и незаконное лишение свободы: соотношение и правоприменительное толкование / В. Хилюта // Законность и правопорядок. – 2015. – № 1. – С. 47–50.
63. Хилюта, В. Порядок определения ущерба при совершении хищения / В. Хилюта // Суд. весн. – 2015. – № 4. – С. 73–78.
64. Хилюта, В. Уголовно-правовая идентификация физического признака имущества в контексте уголовно-правовой охраны объектов гражданских прав / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2016. – № 1. – С. 30–35.
65. Хилюта, В. В. Ущерб в преступлениях против интересов службы: проблемы определения и установления / В. В. Хилюта // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 142–147.
66. Хилюта, В.В. Концепция реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности / В. В. Хилюта // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2016. – № 4. – С. 75–84 (Часть I) ; № 5. – С. 67–74 (Часть II) ; № 6. – С. 63–73 (Часть III).
67. Хилюта, В. Кража имущества у спящего человека: преступление или правонарушение / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2016. – № 11. – С. 37–39.
68. Хилюта, В.В. Нужна ли уголовная ответственность за обман потребителей ? / В. В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 3. – С. 38–42.
69. Хилюта, В. В. Имущественная выгода как субъективный признак преступлений против оборота объектов гражданских прав / В. В. Хилюта // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 5. – С. 179–184.
70. Хилюта, В. В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как прототип учения о преступлениях против оборота объектов гражданских прав / В. В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 11. – С. 40–46.

Статьи в зарубежных научных рецензируемых изданиях

71. Хилjuta, В. В. Преступления в банковской сфере по законодательству дореволюционной России / В. В. Хилjuta // Банк. право. – 2005. – № 4. – С. 46–51.
72. Хилjuta, В. Вверенное имущество в уголовном праве Беларуси / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 65–69.
73. Хилjuta, В. В. Момент окончания хищения в доктрине уголовного права: практика правоприменения теоретических концепций / В. В. Хилjuta // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 97–107.
74. Хилjuta, В. В. Экономические преступления: эволюция уголовно-правового регулирования / В. В. Хилjuta // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. – 2007. – № 1–2. – С. 40–47.
75. Хилjuta, В. В. Злоупотребление доверием как способ совершения хищений в уголовном праве Беларуси и России / В. В. Хилjuta // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 2. – С. 19–24.
76. Хилjuta, В. В. Обман в имущественных отношениях: разграничение уголовно-правовой и гражданской ответственности / В. В. Хилjuta // Форум права. – 2007. – № 2. – С. 228–238.
77. Хилjuta, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 68–72.
78. Хилjuta, В. Носители имущественных прав в системе объектов уголовно-правовой охраны отношений собственности / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 61–65.
79. Хилjuta, В. В. Разбой: от усеченного – к материальному составу преступления / В. В. Хилjuta // Адвокат. – 2007. – № 8. – С. 36–39.
80. Хилjuta, В. «Хищение» интеллектуальной собственности / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 91–94.
81. Хилjuta, В. В. Установление признаков хищения и их уголовно-правовая оценка следователем / В. В. Хилjuta // Акад. юрид. журнал. – 2008. – № 2. – С. 29–34.
82. Хилjuta, В. В. Собственность и имущественные отношения в системе объектов уголовно-правовой охраны / В. В. Хилjuta // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 52–67.
83. Хилjuta, В. В. Стоимость – экономический признак предмета хищения / В. В. Хилjuta // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 252–254.
84. Хилjuta, В. В. Экономический признак предмета хищения / В. В. Хилjuta // Форум права. – 2008. – № 3. – С. 506–514.
85. Хилjuta, В. Можно ли похитить информацию? / В. Хилjuta // Законность. – 2008. – № 5. – С. 48–49.

86. Хилjuta, В. Совместное совершение хищения группой лиц / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 48–53.
87. Хилjuta, В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) / В. Хилjuta // Рос. юстиция. – 2008. – № 8. – С. 43–45.
88. Хилjuta, В. «Компьютерные» хищения / В. Хилjuta // Законность. – 2009. – № 1. – С. 36–38.
89. Хилjuta, В. В. Изъятие имущества из «фондов» собственника / В. В. Хилjuta // Рос. юрид. журнал. – 2009. – № 1. – С. 133–139.
90. Хилjuta, В. В. «Хищение похищенного» или проблема правовой защиты преступного владения / В. В. Хилjuta // Законодательство и экономика. – 2009. – № 1. – С. 50–54.
91. Хилjuta, В. В. Сущность безвозмездного хищения / В. В. Хилjuta // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 133–136.
92. Хилjuta, В. Безналичные деньги – предмет хищения или преступлений против собственности? / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 76–80.
93. Хилjuta, В. В. Признаки мошеннического обмана в теории и практике уголовного закона / В. В. Хилjuta // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 13–21.
94. Хилjuta, В. В. Мошеннический обман в теории уголовного права и руководящих разъяснениях высших судебных инстанций / В. В. Хилjuta // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2009. – № 2. – С. 30–34.
95. Хилjuta, В. Заблуждение – обязательный признак мошеннического обмана / В. Хилjuta // Рос. юстиция. – 2009. – № 4. – С. 29–31.
96. Хилjuta, В. В. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие и сущность уголовно-правовой охраны / В. В. Хилjuta // Право и безопасность. – 2009. – № 4. – С. 71–75.
97. Хилjuta, В. Направленность мошеннического обмана / В. Хилjuta // Законность. – 2009. – № 5. – С. 48–49.
98. Хилjuta, В. В. Использование веществ в качестве средства завладения имуществом / В. В. Хилjuta // Евразийский юрид. журнал. – 2009. – № 6. – С. 36–41.
99. Хилjuta, В. В. Имущество как предмет преступлений против собственности в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 96–101.
100. Хилjuta, В. В. Имущественная выгода как предмет имущественных преступлений / В. В. Хилjuta // Рос. юстиция. – 2009. – № 10. – С. 27–29.
101. Хилjuta, В. Присвоение потерянных и забытых вещей / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 45–48.

102. Хилjuta, В. В. Проблемы определения способа действия при хищении чужого имущества / В. В. Хилjuta // Вопросы правоведения. – 2010. – № 2. – С. 275–286.
103. Хилjuta, В. В. Имущественный шантаж как способ вымогательства: проблемы доктринальной оценки и практики правоприменения / В. В. Хилjuta // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 123–134.
104. Хилjuta, В. В. Хищение и вымогательство: проблемы систематизации и дифференциации / В. В. Хилjuta // Евразийский юрид. журнал. – 2010. – № 4. – С. 66–70.
105. Хилjuta, В. Растрата – форма хищения или причинения имущественного ущерба? / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 64–68.
106. Хилjuta, В. Преступное использование доверия как форма присвоения или растраты / В. Хилjuta // Рос. юстиция. – 2010. – № 5. – С. 26–29.
107. Хилjuta, В. Статья 216 УК Республики Беларусь (ст. 165 УК РФ) как общая норма по отношению к составам преступлений в сфере экономической деятельности / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 65–70.
108. Хилjuta, В. В. Злоупотребление доверием как форма хищения / В. В. Хилjuta // Lex Russica. – 2011. – № 3. – С. 540–554.
109. Хилjuta, В. В. Злоупотребление доверием – самостоятельная форма хищения / В. В. Хилjuta // Вопросы правоведения. – 2011. – № 3. – С. 244–262.
110. Хилjuta, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 51–56.
111. Хилjuta, В. Как разграничить разбой и бандитизм / В. Хилjuta // Законность. – 2012. – № 3. – С. 42–43.
112. Хилjuta, В. Квалификация действий вымогателя и потерпевшего от вымогательства / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 66–70.
113. Хилjuta, В. В. Реформирование понятия хищения и его признаков в доктрине уголовного права / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3. – С. 118–129.
114. Хилjuta, В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав – новое направление в вопросе уголовно-правовой охраны имущественных отношений / В. В. Хилjuta // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3. – С. 208–226.
115. Хилjuta, В. В. Квалификация насильственного грабежа в теории и практике уголовного закона / В. В. Хилjuta // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2012. – № 3. – С. 11–16.
116. Хилjuta, В. Уничтожение или повреждение чужого имущества, сопряженное с хищением: вопросы квалификации / В. Хилjuta // Законность. – 2012. – № 6. – С. 55–56.

117. Хилjuta, В. Всегда ли преступно принуждение к совершению сделки? / В. Хилjuta // Законность. – 2013. – № 2. – С. 48–49.
118. Хилjuta, В. В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике / В. В. Хилjuta // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 185–198.
119. Хилjuta, В. В. «Хищение» интеллектуальной собственности: сатисфакция и проблемы доктринальной оценки / В. В. Хилjuta // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3. – С. 365–384.
120. Хилjuta, В. В. Охрана отношений собственности в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – С. 91–100.
121. Хилjuta, В. В. Новый подход в понимании сущностных признаков кражи / В. В. Хилjuta // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 4. – С. 54–62.
122. Хилjuta, В. В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков / В. В. Хилjuta // Lex Russica. – 2013. – № 5. – С. 528–541.
123. Хилjuta, В. В. Действия имущественного характера при вымогательстве: определение сущностных характеристик предмета преступления / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2. – С. 88–94.
124. Хилjuta, В. В. Корыстная цель хищения: опыт теоретического моделирования и проблемы правоприменения / В. В. Хилjuta // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 174–192.
125. Хилjuta, В. В. Хищение, совершаемое путем злоупотребления служебным положением и полномочиями: сходства и различия / В. Хилjuta // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2014. – № 2. – С. 3–7.
126. Хилjuta, В. В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники / В. В. Хилjuta // Журнал рос. права. – 2014. – № 3. – С. 60–69.
127. Хилjuta, В. В. «Хищение» энергии: вопросы правоприменения и перспективы законодательного регулирования / В. В. Хилjuta // Вопросы правоведения. – 2014. – № 3. – С. 330–348.
128. Хилjuta, В. Кому причиняется ущерб в результате хищения? / В. Хилjuta // Законность. – 2014. – № 5. – С. 57–58.
129. Хилjuta, В. В. Безвозмездность хищения: проблема определения содержания объективного признака при завладении чужим имуществом / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 67–78.
130. Хилjuta, В. В. Проблемы доктринального толкования физического признака имущества в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Рос. юрид. журнал. – 2014. – № 5. – С. 73–77.

131. Хилjuta, В. В. История, современное состояние и перспективы уголовно-правовой защиты отношений собственности в юриспруденции / В. В. Хилjuta // Рос. журнал правовых исследований. – 2015. – № 1. – С. 210–222.
132. Хилjuta, В. В. «Стоимостный» признак предмета хищения чужого имущества: проблемы толкования и правоприменения / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 95–106.
133. Хилjuta, В. В. Защита права владения в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. – 2015. – № 2. – С. 3–6.
134. Хилjuta, В. Вымогательство в целях получения имущества в особо крупном размере / В. Хилjuta // Законность. – 2015. – № 4. – С. 45–46.
135. Хилjuta, В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 127–130.
136. Хилjuta, В. В. Наличные и безналичные деньги как предмет хищения / В. В. Хилjuta // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 1. – С. 36–48.
137. Хилjuta, В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия / В. В. Хилjuta // Журнал рос. права. – 2016. – № 7. – С. 70–79.
138. Хилjuta, В. Границы и содержание пассивного мошеннического обмана / В. Хилjuta // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 100–106.
139. Хилjuta, В. В. Электронные деньги как предмет хищения / В. В. Хилjuta // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 49–53.

Статьи в сборниках научных трудов

140. Хилjuta, В. В. Криминальное ростовщичество: история развития и регламентации / В. В. Хилjuta // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. : в 2 ч. / Байкал. гос. ун-т ; под ред. А. Л. Рапецкой. – Иркутск, 2007. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 126–139.
141. Хилjuta, В. В. Угроза как способ совершения хищения / В. В. Хилjuta // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск, 2008. – Вып. 23. – С. 14–24.
142. Хилjuta, В. В. Оборотоспособность имущества как экономический признак предмета хищения / В. В. Хилjuta // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. : в 2 т. / Гродн. гос. аграр. ун-т ; под ред. В. К. Пестиса (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2010. – Т. 1. – С. 443–451.
143. Хилjuta, В. В. Квалификация хищения, совершенного с использованием должностных полномочий и взяточничества / В. В. Хилjuta // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер.

прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 4. – С. 147–152.

144. Хилjuta, В. В. Перспективы уголовно-правовой охраны отношений собственности / В. В. Хилjuta // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; Н. В. Сильченко (отв. ред.). – Гродно, 2011. – С. 361–363.

145. Хилjuta, В. В. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за установление или поддержание монопольных цен / В. В. Хилjuta // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2012. – С. 172–180.

146. Хилjuta, В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правоприменения (региональный аспект) / В. В. Хилjuta // Регионалистика : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Ватыль (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 102–121.

147. Хилjuta, В. В. К вопросу о хищении культурных ценностей (на примере уголовного права России и Беларуси) / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права : сб. науч. тр. / Самар. гос. ун-т ; редкол.: А. Г. Безверхов (отв. ред.). – Самара, 2012. – Вып. 1. – С. 151–161.

148. Хилjuta, В. В. Проблема комплексной уголовно-правовой охраны отношений в экономической сфере / В. В. Хилjuta // Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах Центральной и Восточной Европы : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 348–352.

149. Хилjuta, В. В. Основы моделирования уголовной ответственности за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности / В. В. Хилjuta // Вісн. Кримінол. асоц. України : зб. наук. прац / Харк. нац. ун-т внутр. справ ; редкол.: Л. М. Давиденко [и др.]. – Харків, 2013. – Вып. 3. – С. 72–82.

150. Хилjuta, В. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконный выпуск (эмиссию) ценных бумаг / В. В. Хилjuta // Инновационное развитие общества в условиях интеграции правовых систем : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2013. – С. 304–307.

151. Хилjuta, В. В. Нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями в уголовном праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права :

межвуз. сб. науч. тр. / Самар. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Безверхова (отв. ред.). – Самара, 2013. – Вып. 2. – С. 230–243.

152. Хилjuta, В. В. Имущественные права как предмет хищения: постановка проблемы / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права : сб. науч. тр. / Самар. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Безверхова (отв. ред.). – Самара, 2015. – Вып. 3. – С. 95–106.

153. Хилjuta, В. В. К проблеме момента окончания хищения / В. В. Хилjuta // Проблемы правотворческой и правоприменительной практики в условиях развития информационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2015. – Ч. 2. – С. 148–152.

154. Хилjuta, В. В. Концепция реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности в праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2016. – С. 274–286.

155. Хилjuta, В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы систематизации в уголовном праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Уголовная политика, уголовное законодательство, правоприменительная практика : сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. эконом. ун-т ; редкол.: В. И. Тюнин [и др.]. – СПб., 2016. – С. 142–146.

Материалы конференций

156. Хилjuta, В. В. Ответственность за мелкое хищение в Республике Беларусь / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 янв. 2007 г. / Моск. гос. юрид. акад. ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 591–594.

157. Хилjuta, В. В. Необходимо ли системное определение имущества в уголовном праве как предмета преступлений против собственности? / В. В. Хилjuta // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгресса уголовного права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 458–462.

158. Хилjuta, В. В. Проблемы дальнейшего совершенствования законодательного определения «хищение» в доктрине уголовного права / В. В. Хилjuta // Российское государство и реформы: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Хасавюрт, 4–6 сент. 2007 г. : в 2 ч. / Дагестан. гос. ун-т ; редкол.: М. М. Айбатов [и др.]. – Хасавюрт, 2007. – Ч. 2. – С. 334–339.

159. Хилjuta, В. В. Мораль в мошенничестве: единство и взаимообусловленность / В. В. Хилjuta // Россия, XXI век: право, общество, государство : ма-

териалы Межрегион. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 9 окт. 2009 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; редкол.: Ф. Г. Камкия (отв. ред.) [и др.]. – Ростов н/Д, 2010. – С. 162–167.

160. Хилjuta, В. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с групповыми хищениями несовершеннолетних в Республике Беларусь / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права : материалы заоч. науч.-практ. конф., апр. – май 2009 г. / Кузбас. ин-т Федер. службы исполнения наказаний России ; редкол.: А. П. Полуэктов [и др.]. – Новокузнецк, 2009. – С. 106–110.

161. Хилjuta, В. В. Влияние зарубежного уголовного права на становление присвоения и растраты / В. В. Хилjuta // Россия – правовое государство: проблемы и пути формирования : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Дербент, 4 марта 2010 г. / Дагестан. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. С. Бабаева [и др.]. – Дербент, 2010. – С. 214–217.

162. Хилjuta, В. В. Установление признаков хищения как умышленного преступления / В. В. Хилjuta // Правовая культура как условие формирования правового государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 10–11 дек. 2010 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 277–278.

163. Хилjuta, В. В. Экономическая деятельность и уголовный закон: проблемы систематизации и криминализации / В. В. Хилjuta // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : материалы II совместного российско-герм. круглого стола, Москва, 7 окт. 2010 г. / Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2011. – С. 170–194.

164. Хилjuta, В. В. Обман потребителей и квалификация преступлений / В. В. Хилjuta // Культура, наука, образование в современном мире : материалы V Междунар. науч. конф., Гродно, 21–22 апр. 2011 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т ; редкол.: Л. Л. Мельникова [и др.]. – Гродно, 2011. – С. 238–245.

165. Хилjuta, В. В. Проблемы толкования понятия «преступное насилие» в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Проблемы российского законодательства: история и современность : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., Тольятти, 24–25 февр. 2011 г. / Фил. НОУ ВПО «СаГА» в г. Тольятти ; редкол.: Р. В. Закомолдин [и др.]. – Самара, 2011. – С. 158–166.

166. Хилjuta, В. В. Хищение и уклонение от уплаты сумм налогов, сборов в праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 25 нояб. 2011 г. : в 2 т. / Юго-Зап. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.). – Курск, 2011. – Т. 2. – С. 177–180.

167. Хилjuta, В. В. Упущенная выгода при причинении имущественного ущерба / В. В. Хилjuta // Медиативный потенциал уголовного права : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Ковалева, Екатеринбург, 20–21 февр. 2010 г. / Урал. гос. юрид. акад. ; редкол.: И. Я. Козаченко (отв. ред.). – Екатеринбург, 2011. – С. 167–171.

168. Хилjuta, В. В. Мошеннический обман через призму морально-этических норм / В. В. Хилjuta // Морально-этические и религиозные основы уголовного права : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Ковалева, Екатеринбург, 21–22 февр. 2009 г. / Урал. гос. юрид. акад. ; редкол.: И. Я. Козаченко (отв. ред.). – Екатеринбург, 2011. – С. 154–160.

169. Хилjuta, В. В. Вымогательство как разновидность организованной преступности // В. В. Хилjuta // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 апр. 2011 г. / Междунар. юрид. инт-т ; редкол.: В. Г. Федороченко (отв. ред.). – М., 2011. – С. 391–400.

170. Хилjuta, В. В. Общественная опасность уклонения от уплаты таможенных платежей в праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Современные тенденции в науке: новый взгляд : сб. науч. тр. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Тамбов, 29 нояб. 2011 г. : в 9 ч. / Тамб. гос. ун-т ; редкол.: М. А. Абрамова (отв. ред.). – Тамбов, 2011. – Ч. 1. – С. 138–140.

171. Хилjuta, В. В. Доход от незаконной предпринимательской деятельности: проблемы определения / В. В. Хилjuta // материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 28–29 апр. 2011 г. : в 2 ч. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: Е. И. Платоченко (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2011. – Ч. 2. – С. 99–101.

172. Хилjuta, В. В. Проблемы определения объекта и предмета контрабанды / В. В. Хилjuta // Materiály VII mezinárodní vědecko – praktická conference «Nastolení moderní vědy – 2011». – Díl 5. Právní vědy. Historie. Filosofie. – Praha, 2011. – S. 35–38.

173. Хилjuta, В. В. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности / В. В. Хилjuta // Materiály VIII mezinárodní vědecko – praktická conference «Moderní vymoženosti vědy – 2012». – Díl 10. Právní vědy. Administrativa. – Praha, 2012. – S. 45–49.

174. Хилjuta, В. В. Социальная обусловленность установления уголовного запрета за криминальное банкротство / В. В. Хилjuta // Материали за 8-а международна научна практична конференция «Найновите постижения на европейската наука». Т. 7. Закон. – София, 2012. – С. 62–65.

175. Хилjuta, В. В. Разграничение лжепредпринимательства и мошенничества / В. В. Хилjuta // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2011 г. / Ген. прокуратура

Респ. Беларусь, НПЦ Ген. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. А. В. Конюк [и др.]. – Минск, 2012. – С. 161–164.

176. Хилjuta, В. В. Особенности преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в контексте инновационных процессов / В. В. Хилjuta // Государство, экономика, социум в мире инноваций : сб. науч. тр. участников VI Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 30 мая 2012 г. / Липецкий фил. ФБГОУ ВПО «Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Презид. Рос. Федерации ; редкол.: С. В. Лаптев (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж, 2012. – С. 257–262.

177. Хилjuta, В. В. Проблемы квалификации хищений, совершаемых в пользу юридического лица / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 26–27 янв. 2012 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2012. – С. 346–351.

178. Хилjuta, В. В. Квалификация хищений и уклонения от уплаты налогов (на примере незаконного возмещения НДС) / В. В. Хилjuta // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 1 марта 2012 г. / НИУ ВШЭ ; редкол.: П. Н. Панченко (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2012. – С. 44–49.

179. Хилjuta, В. В. Манипулирование рынком ценных бумаг в уголовном законодательстве Беларуси / В. В. Хилjuta // Правонарушение и юридическая ответственность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Тольятти, 13–14 нояб. 2012 г. / Тольят. гос. ун-т ; редкол.: Р. Л. Хачатуров (отв. ред.) [и др.]. – Тольятти, 2012. – С. 418–424.

180. Хилjuta, В. В. Ответственность за незаконное отчуждение вверенного имущества в уголовном праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т., Курск, 22 февр. 2012 г. / Юго-Зап. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.). – Курск, 2012. – Т. 2. – С. 140–143.

181. Хилjuta, В. В. Концепция уголовной ответственности за преступления против собственности в новом уголовном законодательстве / В. В. Хилjuta // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Рос. конгресса уголовного права, Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2012. – С. 648–655.

182. Хилjuta, В. В. Неправомерность как обязательный признак угона транспортного средства / В. В. Хилjuta // Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения безопасности Евразийской транспортной системы:

материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти М. И. Ковалева, Екатеринбург, 17 февр. 2012 г. / Урал. гос. юрид. акад. ; отв. ред. И. Я. Козаченко. – Екатеринбург, 2013. – С. 88–92.

183. Хилjuta, В. В. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономики: пути модернизации / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 янв. 2013 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2013. – С. 396–399.

184. Хилjuta, В. В. Должностное хищение как коррупционное преступление в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск, 19 апр. 2013 г. / Хабаровский краевой суд ; редкол.: Т. Б. Басова [и др.]. – Хабаровск, 2013. – С. 150–154.

185. Хилjuta, В. В. Доктрина имущественных преступлений в Германии / В. В. Хилjuta // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии : материалы Междунар. науч.-практ. форума в рамках года Германии в России, Казань, 4–5 апр. 2013 г. / Ин-т эконом., управления и права ; редкол.: А. Г. Никитин [и др.]. – Казань, 2013. – С. 407–412.

186. Хилjuta, В. В. Интеллектуальная собственность как предмет хищения в современной доктрине уголовного права / В. В. Хилjuta // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 29 марта 2013 г. / Кубан. гос. аграрн. ун-т ; редкол.: В. Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар, 2013. – С. 197–203.

187. Хилjuta, В. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за ненасильственный грабеж / В. В. Хилjuta // Актуальні проблеми кримінальної відповідальності : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 10–11 жовт. 2013 р. / Юрид. акад. України ім. Я. Мудрого ; редкол.: В. Я. Тацій [та ін.]. – Харків, 2013. – С. 500–502.

188. Хилjuta, В. В. Нарушение авторских и смежных прав: проблемы судебного толкования и правоприменения (по уголовному законодательству Беларуси) / В. В. Хилjuta // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение» : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Тамбов, 16 мая 2013 г. / МОУ ВПО «Ин-т права и экономики» ; редкол.: С. Л. Никонович [и др.]. – Тамбов-Липецк, 2013. – С. 192–203.

189. Хилjuta, В. В. Право на имущество как уголовно-правовая фикция / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30–31 янв. 2014 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2014. – С. 242–247.

190. Хилjuta, В. В. Извлечение имущественной выгоды – признак субъективной стороны хищения / В. В. Хилjuta // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Рос. конгресса уголовного права, Москва, 29–30 мая 2014 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2014. – С. 529–533.

191. Хилjuta, В. В. Уголовно-правовая политика признания иного имущества в качестве предмета хищения: тенденции и перспективы / В. В. Хилjuta // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. стат. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 31 окт. 2014 г. / Рос. гос. ун-т правосудия ; редкол.: Е. Н. Рахманова (отв. ред.). – СПб., 2014. – С. 215–217.

192. Хилjuta, В. В. Признаки организованной преступной группы в праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Деятельность органов государственной власти по противодействию организованной преступности и коррупции : материалы VI науч.-практ. интернет-конф., Екатеринбург, 26 марта – 3 апр. 2014 г. / Урал. ин-т управления РАНХиГС при Президенте Рос. Федерации ; редкол.: Ю. А. Воронин (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург, 2014. – С. 146–153.

193. Хилjuta, В. В. Влияние германской правовой доктрины на понимание мошеннического обмана как ложного искажения обстоятельств и сведений / В. В. Хилjuta // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : материалы совместного российско-герм. круглого стола, Москва, 19 нояб. 2013 г. / Моск. гос. юрид. ун-т. им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2014. – С. 159–177.

194. Хилjuta, В. В. Проблема определения преступного дохода применительно к последствиям преступлений против интеллектуальной собственности в праве Беларуси / В. В. Хилjuta // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сб. науч. ст. по итогам межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 24 мая 2013 г. / Моск. ун-т МВД России ; редкол.: Н. Г. Кадников (гл. ред.). – М., 2014. – С. 145–151.

195. Хилjuta, В. В. Защита права владения в уголовном праве / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 янв. 2015 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2015. – С. 336–340.

196. Хилjuta, В. В. Толкование физического признака имущества в контексте уголовно-правовой охраны объектов гражданских прав / В. В. Хилjuta // Проблеми науки кримінального права та їх вирішення у законотворчій та правозастосовній діяльності : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 8–9 жовт. 2015 р. / Нац. юрид. унів. ім. Я. Мудрого ; редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.) [та ін.]. – Харків, 2015. – С. 74–78.

197. Хилjuta, В. В. Имущество как обязательный признак предмета хищения: проблемы доктринальной оценки и правоприменения / В. В. Хилjuta // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : материалы VI совместного российско-герм. круглого стола, Москва, 23 окт. 2014 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол. : А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2015. – С. 231–251.

198. Хилjuta, В. В. Экономический и юридический признак предмета хищения / В. В. Хилjuta // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск, 2015. – С. 379–381.

199. Хилjuta, В. В. Проблемы толкования субъективной стороны хищения / В. В. Хилjuta // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 янв. 2016 г. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина ; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. – М., 2016. – С. 466–469.

200. Хилjuta, В. В. Основы реформирования уголовного законодательства о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности в Республике Беларусь / В. В. Хилjuta // Актуальные вопросы противодействия преступности : сб. науч. ст. участников междунар. науч.-практ. конф., Коломна, 29 апр. 2016 г. / Гос. соц.-гуманитарный ун-т ; редкол.: Е. В. Иванова (отв. ред.) [и др.]. – Коломна, 2016. – С. 469–472.

Тезисы докладов

201. Хилjuta, В. В. Чужое имущество как предмет преступного посягательства / В. В. Хилjuta // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. В. Б. Шабанова. – Минск, 2011. – С. 131–132.

Учебные и учебно-методические издания

202. Хилjuta, В. В. Охрана кредитно-банковских отношений от преступных посягательств : учеб. пособие / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГГАУ, 2005. – 160 с.

203. Хилjuta, В. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против порядка осуществления экономической деятельности : учеб. пособие / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 246 с.

204. Хилjuta, В. В. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями / В. В. Хилjuta // Коррупционная преступность: криминологическая

характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – С. 145–168.

205. Хилjuta, В. В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, не являющихся хищением : науч.-практ. пособие / В. В. Хилjuta. – Минск : Пересвет, 2013. – 150 с.

206. Хилjuta, В. В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилjuta. – Минск : Амалфея, 2014. – 672 с.

Иные монографии

207. Хилjuta, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГГАУ, 2008. – 452 с.

208. Хилjuta, В. В. Хищение: понятие, признаки, проблемы квалификации / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 335 с.

209. Хилjuta, В. В. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества / В. В. Хилjuta. – Saarbrückhen : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 156 s.

210. Хилjuta, В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы / В. В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 208 с.

211. Хилjuta, В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права / В. В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 528 с. (*рецензия : Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 371-379*).

212. Хилjuta, В. В. Криминальное банкротство: уголовно-правовые средства противодействия преступному переделу собственности / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГГАУ, 2014. – 228 с.

213. Хилjuta, В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правотворчества и правоприменения / В. В. Хилjuta. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 456 с. (*рецензия : Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 137–139*).

214. Хилjuta, В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве / В. В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 624 с.

215. Хилjuta, В. В. Преступления против оборота объектов гражданских прав / В. В. Хилjuta. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 352 с.

Коллективные монографии

216. Хилjuta, В. В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с хищениями / В. В. Хилjuta // Політика у сфері боротьби зі злочинністю України: теоретичні та прикладні проблеми / за заг. ред. П. Л. Фріса та В. Б. Харченка. –

Івано-Франківськ–Харків : Прикарп. нац. ун-т ім. В. Стефаника, 2016. – С. 293–316.

217. Хилюта, В. В. Юридические препятствия признания денег и ценных бумаг предметом хищения / В. В. Хилюта // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: вопросы идентификации и преодоления / В. М. Абдрашитов [и др.] ; под ред. В. Ю. Панченко, А. А. Петрова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – С. 266–310.

Другие публикации

218. Хилюта, В. Легализация преступных доходов: первые камни преткновения / В. Хилюта // Финансы, учет, аудит. – 2005. – № 12. – С. 80–81.

219. Хилюта, В. В. Кредитный обман / В. В. Хилюта // Банк. весн. – 2005. – № 31. – С. 37–44.

220. Хилюта, В. В. Финансовая пирамида / В. В. Хилюта // Фондовый рынок. – 2006. – № 1. – С. 29–35.

221. Хилюта, В. В. Охрана имущественных отношений в Республике Польша / В. В. Хилюта // Magazyn Polski. – 2006. – № 3–4. – S. 41–44.

222. Хилюта, В. В. Обман потребителей / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2006. – № 4. – С. 9–17.

223. Хилюта, В. В. Ответственность за незаконный оборот имущества / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2006. – № 8. – С. 30–37.

224. Хилюта, В. В. Ответственность за незаконный оборот имущества. Часть 2 / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2006. – № 9. – С. 36–43.

225. Хилюта, В. В. Мошенничество и «мнимое посредничество» / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2006. – № 11. – С. 74–78.

226. Хилюта, В. В. Невозвращение валюты: признаки совершения преступления и их оценка / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2007. – № 1. – С. 36–47.

227. Хилюта, В. В. Инсайдерская деятельность через призму уголовного закона / В. В. Хилюта // Фондовый рынок. – 2007. – № 7. – С. 18–26.

228. Хилюта, В. В. Ростовщичество: история забытой концепции / В. В. Хилюта // Банк. весн. – 2007. – № 16. – С. 38–42.

229. Хилюта, В. Виды хищения: проблемы квалификации действий правонарушителя / В. Хилюта // БНПИ. Юрид. мир. – 2008. – № 1. – С. 99–102.

230. Хилюта, В. В. Причинение имущественного ущерба путем мошенничества: разграничение смежных составов / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2008. – № 4. – С. 59–62.

231. Хилюта, В. В. Преступные доходы: социальная сущность и опасность легализации / В. В. Хилюта // Банк. весн. – 2008. – № 4. – С. 47–49.

232. Хилюта, В. В. Хищение бездокументарных ценных бумаг в теории имущественных преступлений / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2008. – № 5. – С. 9–12.
233. Хилюта, В. В. Недвижимость как предмет преступного посягательства в уголовном законодательстве России и Беларуси / В. В. Хилюта // Юстиция. – 2008. – № 5. – С. 45–52.
234. Хилюта, В. В. Квалификация хищения при использовании поддельных платежных средств / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2008. – № 10. – С. 47–52.
235. Хилюта, В. Распространение ложной информации о товарах и услугах / В. Хилюта // БНПИ. Юрид. мир. – 2008. – № 11. – С. 104–108.
236. Хилюта, В. В. Сущность криминального банкротства / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 20. – С. 74–79.
237. Хилюта, В. В. Необходима ли самостоятельная норма о страховом обмане? / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2009. – № 1. – С. 16–19.
238. Хилюта, В. В. Хищение мобильных телефонов / В. В. Хилюта // Правовые вопросы связи. – 2009. – № 2. – С. 9–10.
239. Хилюта, В. В. Систематическое получение прибыли как признак предпринимательской деятельности / В. В. Хилюта // Суд. практика. – 2009. – № 2. – С. 93–104.
240. Хилюта, В. В. И. Я. Фойницкий – основоположник теории имущественных преступлений / В. В. Хилюта // Реформы и право. – 2009. – № 3. – С. 48–52.
241. Хилюта, В. Незаконное использование деловой репутации конкурента: уголовный аспект / В. Хилюта // БНПИ. Юрид. мир. – 2009. – № 4. – С. 50–55.
242. Хилюта, В. В. Квалификация незаконной предпринимательской деятельности в совокупности с преступлениями против собственности / В. В. Хилюта // БНПИ. Юрид. мир. – 2009. – № 12. – С. 54–59.
243. Хилюта, В. В. Банковская карточка как средство совершения преступления / В. В. Хилюта // Банк. весн. – 2009. – № 22. – С. 50–54.
244. Хилюта, В. В. Толкование гражданского законодательства при установлении юридического признака предмета хищения / В. В. Хилюта // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. «Юрид. науки». – 2010. – № 2. – С. 175–178.
245. Хилюта, В. В. Установление уголовной ответственности за хищение своего собственного имущества / В. В. Хилюта // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. «Юрид. науки». – 2010. – № 3. – С. 218–220.

246. Хилюта, В. В. Сбыт явно поддельных денег: фальшивомонетничество или мошенничество? / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2010. – № 3. – С. 23–26.
247. Хилюта, В. В. Присвоение вверенного имущества: сущность преступных действий / В. В. Хилюта // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 27–30.
248. Хилюта, В. В. Неисполнение договора – всегда ли хищение? (опасные тенденции в судебной практике) / В. В. Хилюта // Обзор суд. практики. – 2010. – № 4. – С. 13–18.
249. Хилюта, В. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы привлечения недобросовестного должника к ответственности / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 8. – С. 87–94.
250. Хилюта, В. В. Определение размера упущенной выгоды при причинении имущественного ущерба / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2010. – № 8. – С. 40–45.
251. Хилюта, В. В. Собственность юридических лиц под охраной закона / В. В. Хилюта // Пром.-торговое право. – 2010. – № 11. – С. 70–73.
252. Хилюта, В. В. Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства) / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – С. 121–125.
253. Хилюта, В. В. Проблемы отграничения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей в уголовном праве Беларуси / В. В. Хилюта // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. «Юрид. науки». – 2011. – № 4. – С. 147–150.
254. Хилюта, В. Ответственность за нарушение порядка открытия счетов за пределами Беларуси / В. Хилюта // Банк. весн. – 2011. – № 7. – С. 57–60.
255. Хилюта, В. Общая собственность под охраной уголовного закона / В. Хилюта // Личный юрист. – 2011. – № 10. – С. 29–34.
256. Хилюта, В. В. Препятствование возмещению убытков кредитору / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – С. 100–107.
257. Хилюта, В. Умышленное уничтожение либо повреждение имущества в уголовном праве Беларуси: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / В. Хилюта // Правовой аспект. – 2012. – № 1. – С. 44–61.
258. Хилюта, В. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества: предмет преступления / В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2012. – № 7. – С. 46–51.

259. Хилюта, В. В. Экономическая несостоятельность или банкротство? / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 8. – С. 102–107.
260. Хилюта, В. В. Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство) / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 101–108 ; № 3. – С. 99–105.
261. Хилюта, В. Коммерческий шпионаж / В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2013. – № 3. – С. 11–15.
262. Хилюта, В. В. Уклонение от уплаты налогов: кто несет ответственность? / В. В. Хилюта // Пром.-торговое право. – 2013. – № 3. – С. 46–49.
263. Хилюта, В. В. Ответственность на рынке ценных бумаг / В. В. Хилюта // Пром.-торговое право. – 2013. – № 4. – С. 48–51.
264. Хилюта, В. В. Квалификация мошенничества посредством sms / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2013. – № 5. – С. 46–49.
265. Хилюта, В. В. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями / В. В. Хилюта // Пром.-торговое право. – 2013. – № 6. – С. 22–24.
266. Хилюта, В. Мошеннический обман. Как на практике разграничить присвоение либо растрату от обмана или кражи? / В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2013. – № 8. – С. 60–61.
267. Хилюта, В. В. Криминальное рейдерство как социально-правовое явление / В. В. Хилюта // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 11. – С. 115–120 ; № 12. – С. 93–97.
268. Хилюта, В. Искажение обстоятельств при заключении сделок: границы преступного и не преступного обмана / В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2014. – № 6. – С. 44–49.
269. Хилюта, В. В. Демократические начала в нормах уголовного права о краже / В. В. Хилюта // Юрид. техника. – 2014. – № 8. – С. 565–569.
270. Хилюта, В. «Завладение» – генеральный способ хищения / В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2015. – № 6. – С. 14–17.
271. Хилюта, В. В. Уголовно-правовое значение оборотоспособности имущества для квалификации хищения / В. В. Хилюта // Уголовный процесс. – 2016. – № 5. – С. 52–58.
272. Хилюта, В. В. Уголовно-правовая защита отношений собственности в эпоху информационного общества / В. В. Хилюта / Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 3. – С. 77–85.
273. Хилюта, В. В. Забытое имущество и его характеристика в контексте установления признаков кражи и присвоения найденного / В. В. Хилюта // Синергия. – 2018. – № 2. – С. 74–84.

Хілюта Вадзім Уладзіміравіч

**Крадзеж і злачынствы супраць абароту аб'ектаў грамадзянскіх правоў:
канцэптуальна-тэарэтычныя асновы мадэлявання**

Ключавыя словы: крадзеж, злачынства супраць уласнасці, маёмасныя злачынствы, прыкметы крадзяжу, злачынствы ў сферы эканомікі, эканамічныя злачынствы, аб'екты грамадзянскіх правоў, эканамічная дзейнасць, уласнасць, крымінальнае права.

Мэта працы: распрацоўка тэарэтычнай канцэпцыі мадэрнізацыі вучэння аб прыкметах крадзяжу ва ўмовах трансфармацыі грамадства і эканомікі з адэкватнай пазіцыі крымінальна-прававой аховы маёмасных адносін і на гэтай аснове фармуляванне палажэнняў новай тэорыі – крымінальна-прававой абароны абароту аб'ектаў грамадзянскіх правоў.

Метады даследавання: дыялектычны, фармальна-юрыдычны, параўнальна-прававы, гістарычны, сістэмна-структурны, навуковага мадэлявання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню распрацавана цэласная канцэпцыя мадэрнізацыі крымінальнага заканадаўства ў сферы эканомікі з улікам асаблівасцяў аб'екта і прадмета злачыннага замаху і сфармулявана прынцыпова новае тэарэтычнае вучэнне аб злачынствах супраць абароту аб'ектаў грамадзянскіх правоў; прапанавана комплексная сістэма крымінальнага заканадаўства ў маёмаснай сферы: злачынствы супраць уласнасці і абароту аб'ектаў грамадзянскіх правоў, злачынствы супраць парадку ажыццяўлення эканамічнай дзейнасці; даказана недастатковая абгрунтаванасць заканадаўчага замацавання прыкмет крадзяжу ў крымінальным законе з улікам трансфармацыі прадмета злачынства і ахарактарызаваны новы ўзровень тэорыі крыміналізацыі адносін у сферы эканомікі.

Ступень выкарыстання: вынікі даследавання выкарыстоўваюцца ў правапрымяняльнай практыцы праваахоўных і судовых органаў, у навучальным працэсе і навукова-даследчай дзейнасці, а таксама могуць служыць зыходнымі тэарэтычнымі перадумовамі і фактычным матэрыялам для заканатворчай дзейнасці па ўдасканаленні крымінальнага закона.

Галіна прымянення: юрыспрудэнцыя, праватворчасць і правапрымяняльная практыка, навучальны працэс.

Хилюта Вадим Владимирович

**Хищение и преступления против оборота объектов гражданских прав:
концептуально-теоретические основы моделирования**

Ключевые слова: хищение, преступления против собственности, имущественные преступления, признаки хищения, преступления в сфере экономики, экономические преступления, объекты гражданских прав, экономическая деятельность, собственность, уголовное право.

Цель работы: разработка теоретической концепции модернизации учения о признаках хищения в условиях трансформации общества и экономики с позиции адекватной уголовно-правовой охраны имущественных отношений и на этой основе формулирование положений новой теории – уголовно-правовой защиты оборота объектов гражданских прав.

Методы исследования: диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный, научного моделирования.

Полученные результаты и их новизна: впервые разработана целостная концепция модернизации уголовного законодательства в сфере экономики с учетом особенностей объекта и предмета преступного посягательства и сформулировано принципиально новое теоретическое учение о преступлениях против оборота объектов гражданских прав; предложена комплексная система уголовного законодательства в имущественной сфере: преступления против собственности и оборота объектов гражданских прав, преступления против порядка осуществления экономической деятельности; доказана недостаточная обоснованность законодательного закрепления признаков хищения в уголовном законе с учетом трансформации предмета преступления и охарактеризован новый уровень теории криминализации отношений в сфере экономики.

Степень применения: результаты исследования используются в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов, в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности, а также могут служить исходными теоретическими предпосылками и фактическим материалом для законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного закона.

Область применения: юриспруденция, правотворчество и правоприменительная практика, учебный процесс.

SUMMARY

Khilyuta Vadim Vladimirovich

**Theft and crimes against the turn of objects of the civil rights:
conceptual and theoretical bases of modelling**

Keywords: theft, crimes against property, property crimes, signs of theft, a crime in the sphere of economy, economic crimes, objects of the civil law, economic activity, property, the criminal law.

The aim of the research: is the development of the theory of reforming a concept of theft and formulation provisions of the new theory – criminal legal protection of a turn of objects of the civil rights.

Research methods: dialectic, legallistic, comparative and legal, historical, systematical and structural, scientific modelling.

The results and their novelty: the concept of reforming of the penal legislation in the sphere of economy is developed and the doctrine about crimes against objects of the civil law is formulated; the new system of the penal legislation in the property sphere is offered; inefficiency of the existing signs of theft in the penal statute is revealed and the new principles of criminalization of the relations in the sphere of economy are offered.

The degree of application: the results of this research are used in law-enforcement practice of law enforcement agencies and judicial authorities, in educational process and research activities. The results of the research can serve as the actual material for legislative activities for enhancement of the penal statute.

The sphere of application: law, law-making and law-enforcement practice, educational process.